

**Санкции против России как инструмент
защиты прав человека: нарушения режима
контроля за экспортом в Россию критически
важных для войны товаров**

Доклад подготовлен Норвежским хельсинкским комитетом в сотрудничестве с компанией по анализу рисков Corisk, юридической фирмой Wikborg Rein и Европейским консалтинговым агентством Rud Pedersen.

Содержание:

[1. Предисловие](#)

[2. Сводная информация и рекомендации](#)

[2.1. Сводная информация](#)

[2.2. Рекомендации для институтов ЕС и правительств стран](#)

[3. Санкции как инструмент защиты прав человека](#)

[3.1. Определение санкций: краткий анализ](#)

[3.2. Россия и проблема безнаказанности](#)

[3.3. Становление глобальных санкций по правам человека](#)

[3.4. Санкции против России как инструмент защиты прав человека](#)

[4. Расследование нарушений санкций](#)

[4.1. Введение](#)

[4.2. Методология](#)

[4.3. Общий объем экспорта западных товаров в Россию напрямую и через третьи страны](#)

[4.4. Экспорт отдельных категорий европейских санкционных товаров в Россию](#)

[4.5. Объемы производства и поставок санкционных товаров отдельно по странам](#)

[4.6. Способы обхода европейских санкций](#)

[5. Правовые последствия обхода санкций](#)

[5.1. Санкций против России \(и Беларуси\)](#)

[5.2. Ограничения на экспорт и импорт с учетом прямых и непрямых торговых операций](#)

[5.3. Запретительные меры в области нарушения и обхода санкций](#)

[5.4. Последствия нарушения санкций](#)

[5.4.1. Уголовная и административная ответственность за нарушение санкций](#)

[5.4.2. Содействие и подстрекательство в совершении международных преступлений](#)

[5.5. Правоприменительная практика](#)

[6. Репутационные и реальные риски](#)

[6.1. Риски и ответственность](#)

[6.2. Рекомендации для бизнеса](#)

[7. Об авторах](#)

1. Предисловие

В следующем году исполнится десять лет с тех пор, как Россия впервые напала на Украину. Предстоящая годовщина свидетельствует о необходимости принятия еще более решительных и согласованных усилий по прекращению агрессивной войны.

Санкции являются ключевым фронтом в продолжающейся войне. Поддержка, которую Украина получает в борьбе за свою свободу, важна. Но также важно то, чего лишается Россия, поскольку ее военная промышленность и вооруженные силы зависят от западных технологий.

Этот доклад является результатом новаторского исследования норвежской компании по анализу рисков Corisk в сотрудничестве с моими коллегами из Норвежского Хельсинкского комитета и их опытными партнерами, юридической фирмой Wikborg Rein и Европейским консалтинговым агентством Rud Pedersen.

Доклад показывает, что в санкционной коалиции отсутствует последовательная культура осуществления контроля за экспортом товаров военного назначения. Это также говорит об увеличении влияния санкций, не в последнюю очередь благодаря усилиям ЕС и США.

Я надеюсь, что все заинтересованные стороны в государствах коалиции и бизнес-сообществе примут к сведению представленные здесь факты и рекомендации. Украина стала жертвой российской агрессии и краха международной системы защиты прав человека.

Санкции против России, по сути, являются инструментом защиты прав человека, обеспечивающие соблюдение норм

международного права. Речь идет о нашей общей безопасности. Вот почему мы все должны поддерживать, обеспечивать и соблюдать их.

Александра Матвийчук

Руководитель «Центр гражданских свобод», лауреат Нобелевской премии мира 2022 года.

2. Сводная информация и рекомендации¹

2.1. Сводная информация

За последнее десятилетие произошел значительный сдвиг в сфере обеспечения соблюдения прав человека на международном уровне. Санкции, которые когда-то рассматривались как инструменты экономического или политического воздействия, все чаще признаются и используются в качестве инструментов защиты прав человека. Однако выводы настоящего доклада свидетельствуют о том, что в Европе отсутствует последовательность в соблюдении санкций против России (также называемых «антироссийскими санкциями»).

Наша цель - выявить пробелы в системе санкций, основываясь на новаторских исследованиях, которые уже были представлены крупными европейскими СМИ, такими как Der Spiegel² и Frankfurter Allgemeine Zeitung³; связать эти выводы с реализацией и обеспечением соблюдения санкций (особенно в рамках законодательства сообщества и связанных с ним стран и территорий); и предоставить рекомендации заинтересованным сторонам о том, как улучшить законодательство, правоприменение и соблюдение санкций.

В докладе исследуются вопросы возникновения и значения санкций как инструмента обеспечения соблюдения прав человека

---

¹ Эта глава написана Норвежским Хельсинкским комитетом (Оге Борхгревинк) и Corsik (Эрленд Боллман Бьёртведт)

² Der Spiegel, "Päckchen für Putin", 19 May 2023 (the investigation in the article won the German Journalist Prize, open class, in September 2023); Berit Lindeman and Aage Borchgrevink (NHC): "So kappen wir Putins neue Nachschublinien", 24 May 2023; "Muster, die den Westen alarmiert müssen", 26 May 2023.

³ Frankfurter Allgemeine, "Infineon-Chips in russischen Geschossen", 14 Августа 2023; "Deutsche Technik in russischen Raketen", 14 Июля 2023.

(Глава 2). Санкции против России мы выбрали в качестве примера. Мы глубже рассматриваем конкретный случай санкций против России, а именно экспортный контроль, на основе обновленных данных и макроэкономических тенденций, касающихся применения санкций и их влияния, даем оценку западному экспорту санкционных товаров, а также приводим обновленный обзор по европейским странам, включающий экспорт 17 групп товаров двойного назначения и других товаров военного назначения (Глава 3).

Кроме того, мы рассматриваем правовые последствия нарушений санкций (включая их обход), государственные инструменты предотвращения подобных нарушений, а также правоприменительную практику (Глава 4). Далее мы рассматриваем репутационные и реальные последствия нарушения санкций для бизнес-сообщества, в том числе для инвесторов (Глава 5).

Санкции против России являются инструментом защиты прав человека, направленным на прекращение незаконной войны, что в свою очередь имеет последствия для всех заинтересованных сторон в так называемой санкционной коалиции, включая органы контроля, надзора и регулирования, правоохранительные органы и бизнес-сообщество. Нарушение и игнорирование санкций приводит к затягиванию войны – это кровавая цена, которую приходится платить Украине и ее народу. Физические и юридические лица, нарушающие санкции, рискуют понести ответственность не только в соответствии с санкционным законодательством, но и стать соучастниками международных преступлений, что влечет за собой серьезные этические, юридические и репутационные последствия. Более того, увеличение масштабов подобных нарушений может

лишить легитимности сам институт санкций, что также нанесет ущерб международной безопасности и приведет к нарушению прав человека.

Санкции против России обширны и сложны. В этом докладе основное внимание уделяется соблюдению требований экспортного контроля за товарами военного назначения (в основном двойного назначения), наложенных членами санкционной коалиции на Россию, поскольку экспорт является критически важным фронтом войны. Эксперты в целом согласны с тем, что Россия по-прежнему способна вести военные действия во многом благодаря западным технологиям. Таким образом, повышение эффективности санкций может способствовать скорейшему прекращению войны.

Как и многие другие исследователи, мы сначала приводим оценки общего объема торговли санкционными товарами, основанные на показателях «чрезмерной торговли» с соседями России. Наши оценки показывают, что западные компании из Европы, Северной Америки и Японии экспортировали в Россию товары на сумму 1-3 миллиардов евро в месяц. Для экспорта использовалась территория государств-соседей России.

Тем не менее, мы приводим беспрецедентно обширный и точный обзор ежемесячного европейского экспорта в Россию 17 групп санкционных товаров военного назначения на сумму почти 300 миллионов евро, учитывая общий рынок товаров и услуг и национальных европейских рынков. Насколько нам стало известно, не существует подобных комплексных исследований торговли санкционными товарами, которые были бы доступны политикам, представителям правоохранительных органов и бизнес-интересам.

Результаты нашего исследования свидетельствуют об отсутствии единообразия в соблюдении требований со стороны всех членов коалиции. Ограничительные меры в последних пакетах санкций Европейской комиссии, дипломатические усилия и привлечение внимания общественности, оказали заметное влияние. Экспорт товаров военного назначения сократился. Однако к августу 2023 года поток западных санкционных товаров в Россию все еще оставался значительным.

Мы также представляем углубленный анализ нарушений санкций (прямых и непрямых) со стороны двух государств коалиции: Норвегии и Финляндии. Анализ сделан на основе ряда данных о почти 4000 поставках санкционных товаров. Это включает объем экспорта в Россию из двух стран Северной Европы, за исключением значительной части товаров, проданных в Россию через четырех членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Эти тематические исследования раскрывают некоторые пути и тактики, которые используются для доставки санкционных товаров в Россию.

На основе этих данных мы можем сравнить степень нарушений санкций западными странами и выявить наиболее важные пробелы в системе ограничительных мер. Данные подтверждают, что Турция и Казахстан являются ключевыми воротами для потока санкционных товаров в Россию. Еще более удивительно, что большое количество товаров военного назначения отправляются из Европы в Россию напрямую, согласно результатам нашего исследования. Источниками особенно крупных прямых поставок санкционных товаров являются несколько стран Запада, а именно: Польша, Германия и Литва, причем последняя поставляет санкционные товары частично через Беларусь.

Это резко выделяется на фоне Великобритании, стран Северной Европы и стран Юго-Восточной Европы, которые в целом соблюдают санкции. Но даже в этих странах компании нарушают санкции, намеренно или непреднамеренно. Заметно снизился экспорт наиболее важных товаров военного назначения из Дании, Австрии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Греции и Норвегии⁴.

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что российские нарушители санкций обладают высокой квалификацией в использовании разных рынков, посредников и механизмов для импорта санкционных товаров и технологий военного назначения для ведения войны в Украине.

Правовая основа санкций против России начала создаваться с 2014 года. Преступная аннексия Крыма дала толчок ответным мерам со стороны ряда демократических стран. Регламент 833/2014⁵ является ключевым документом для ограничения экспорта товаров в Россию, основной темы данного исследования. Помимо ЕС и США в санкционную коалицию также входят страны-кандидаты на вступление в ЕС, страны Европейской экономической зоны (ЕЭЗ) и G7, а также ряд других государств, включая Швейцарию, Тайвань, Сингапур, Австралию и Новую Зеландию. Турция, Индия и Китай относятся к числу наиболее влиятельных стран, которые не поддерживают санкции.

После полномасштабного нападения на Украину в феврале 2022 года ЕС ввел новые беспрецедентные ограничительные меры в отношении России. Появилось 11 пакетов санкций (на данный

---

⁴ Однако, как выяснилось, Норвегия и Греция связаны с морскими услугами в «серой зоне», которые не рассматриваются в рамках данного исследования.

⁵ Регламент Совета Европейского Союза от 26.02.2023 № 833/2014 О санкциях ЕС, введенных в отношении России (Регламент № 833/2014).

момент). Экспортные ограничения в отношении России были реализованы посредством внесения поправок в Регламент № 833/2014. Изменения коснулись расширения сферы действия ограничительных мер в отношении экономики России⁶. Санкции против Беларуси, ближайшего союзника России, также регулярно ужесточаются, хотя и непропорционально. Между этими двумя санкционными режимами сохраняются значительные различия. Беларусь по-прежнему остается каналом доставки определенных санкционных товаров в Россию, включая товары военного назначения.

Статья 2 Регламента 833/2014 гласит, что «Запрещается продажа, поставка, перемещение или экспорт, напрямую или опосредованно, товаров и технологий двойного назначения, независимо от того, происходят ли они из Евросоюза или нет, любому физическому или юридическому лицу, предприятию или организации в России или для использования в России». Запрет на опосредованные сделки тесно связан с запретом на обход санкций. Хотя под обходом подразумеваются действия, совершаемые «сознательно и намеренно» для обхода соответствующих ограничений (например, схема преднамеренного обхода санкционных ограничений), запрет на опосредованные сделки, предметом которых является запрещенные товары и/или услуги и сторонами, в которых являются ненадлежащие стороны, направлен и на пресечение непредумышленных нарушений (по

---

⁶ Кроме того, Регламенты ЕС по Украине включают ограничительные меры в ответ на незаконную аннексию Крыма и Севастополя, ограничительные меры в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины, незаконного присвоения государственных средств Украины, а также ограничительные меры в ответ на незаконное признание, оккупацию или аннексию Российской Федерацией некоторых неподконтрольных правительству территорий Украины.

неосторожности). Это накладывает на компании обязательство проявлять должную осмотрительность и гарантировать, что они не экспортируют товары в Россию или для использования в России, нарушая санкции по неосторожности.

Стоит отметить, что обычно термин «обход» используется как синоним «непрямого нарушения». Однако в проекте предложения ЕС по директиве о гармонизации наказаний за нарушение санкций (описанном в разделе 4.4 ниже) обход отличается от прямых и непрямых нарушений санкций. В частности, обход описывается как действие по сокрытию или предоставлению неточной информации о статусе или праве собственности на объект, на который наложены санкционные ограничения.

Директива все еще находится на стадии разработки, а сами институты ЕС (например, в руководящих документах (FAQ) и пресс-релизы) по-прежнему часто используют термины «обход» и «непрямое нарушение» как синонимы. Однако для целей настоящего отчета мы использовали термин «непрямое нарушение» для обозначения действий, связанных с такими нарушениями санкции как экспорт запрещенных товаров в Россию через третьи страны. Это можно рассматривать как обход санкций (в обычном его понимании). Таким образом, термин «обход» используется только в вышеописанном более узком смысле.

Хотя законодательство ЕС и содержит правовую основу санкций, государства несут ответственность за обеспечение соблюдения санкций на национальном уровне. Виды и строгость наказаний за различные нарушения санкций существенно различаются в государствах-членах ЕС, Норвегии, Великобритании и США. Также есть различия между уголовной и административной

ответственностью физических и юридических лиц за такие нарушения. В некоторых государствах нарушение санкций является только уголовным преступлением или только административным правонарушением, в то время как в других странах такие нарушения могут приравниваться как к первому, так и ко второму одновременно.

Отсутствие информации о правоприменительной практике (например, о расследованиях, штрафах, предупреждениях, приговорах) затрудняет оценку видов и эффективности наказаний. Предварительный вывод заключается в том, что смешанная система наказаний Великобритании (включая относительно недавнее ужесточение ответственности), в сочетании с прозрачной работой правоохранительных органов и все более агрессивной риторикой («Управление по внедрению финансовых санкций» – OFSI), частично объясняет относительно низкие показатели нарушений санкций британскими компаниями.

Судя по информации правоохранительных органов, вполне вероятно, что более эффективные правовые инструменты подразумевают ответственность за халатность (т.е. физические и юридические лица могут быть привлечены к ответственности за нарушение санкций без умысла или ветома, как если бы они знали или *должны* были знать, что их действия повлекут за собой нарушение) и корпоративную ответственность, которая возникает даже в том случае, если невозможно идентифицировать одно или несколько лиц для привлечения их к ответственности.

В силу того, что правоприменительная практика все еще не устоялась, существует тенденция к ужесточению мер по обеспечению применения наказаний за нарушения санкций.

Заявления властей и количество регулярно возбуждаемых дел, очевидно, демонстрируют такую тенденцию. Таким образом, компании, которые систематически и/или преднамеренно, прямо или непрямо, нарушают санкции, как и компании, которые не в состоянии ввести меры контроля для предотвращения таких нарушений, подвергаются реальному риску стать объектом пристального внимания правоохранительных органов. Таким образом, нарушения требований экспортного контроля за оборотом товаров военного назначения не является нарушением исключительно санкционных законов. Санкции – это инструмент защиты прав человека и способ прекращения преступной войны. В некоторых случаях такие нарушения могут рассматриваться как соучастие в военных преступлениях России.

2.2. Рекомендации для институтов ЕС и правительств стран

Основываясь на выводах данного исследования, мы полагаем, что ключевой проблемой является отсутствие практики последовательного соблюдения ограничений странами санкционной коалиции и в Европе в целом. Это неудивительно, учитывая спешку, масштаб и беспрецедентный характер санкций против России. В системе санкций есть ряд пробелов, которые необходимо устранить, чтобы пресечь нарушения международного права со стороны России. Кроме того, эти пробелы напрямую отрицательно влияют на бизнес: компании, которые соблюдают требования и не допускают незаконную торговли с Россией, рискуют потерять долю рынка из-за конкурентов, которые нарушают санкции путем прямой и не прямой

торговли с российскими компаниями, и иным образом, нарушая существующие ограничения.

«Серебряной пули» не существует. Все заинтересованные стороны должны внести свой вклад. Многие компании и инвесторы, похоже, не имеют адекватных инструментов для анализа рисков и проведения комплексной проверки. Кроме того, очевидна недостаточная осведомленность о возможных рисках. Это может быть связано с тем, что правоохранительные органы не всегда обладают необходимым опытом, ресурсами и правовыми инструментами для повышения осведомленности и обеспечения соблюдения ограничительных мер.

Экспортный контроль товаров военного назначения наносит ущерб российскому военно-промышленному комплексу и препятствует ведению военных действий, но побочным эффектом является и убытки экономик западных стран и компаний. Существует постоянный риск «усталости от политики санкций». Власти России рассчитывают на это и способствуют этому. По этой причине справедливое распределение бремени является обязательным условием. Если правоприменительная практика государств и ответственность компаний за нарушения ограничительных мер разнятся, коалиция действительно может расколоться и «устать». Таким образом, гармонизация соблюдения требований имеет ключевое значение. ЕС, Великобритания и США играют ведущую роль в этой работе.

Авторы данного доклада пришли к выводу, что для устранения пробелов в системе санкций, законодательные и исполнительные органы ЕС, а также национальные власти, должны рассмотреть возможность принятия следующих мер:

Положение о небрежности. В своей работе по обеспечению единообразного применения ограничительных мер во всех государствах-членах Европейская комиссия в декабре 2022 года предложила директиву о гармонизации уголовных преступлений и наказаний. Европейский парламент⁷ внес поправки в это предложение в июле 2023 года, в том числе придав проекту директивы больше эффективности, включив в него положение о небрежности (в отличие от первоначального предложения, в котором говорилось о значительной небрежности). Мы считаем это крайне важным. ЕС вводит уголовную ответственность за нарушения ограничительных мер (санкций), совершенных по небрежности. Правоохранительные органы смогут преследовать по закону и привлекать к ответственности юридические и физические лица за нарушение санкций, если они знали или должны были знать, что их действия могут привести к нарушению.

Ликвидация пробелов в отношении Беларуси. Хотя санкции в отношении Беларуси были усилены и в некоторой степени приведены в соответствие с санкциями в отношении России, и последние санкции были введены в августе 2023 года, однако между санкционными режимами все еще существуют различия. Наш анализ показывает, что Беларусь остается каналом для транспортировки некоторых санкционных товаров военного назначения из стран санкционной коалиции в Россию.

Устранение пробелов со стороны ЕС. Большое количество подпадающих под санкции товаров военного назначения направляется напрямую в Россию из портов и аэропортов стран ЕС.

---

⁷ Комитет Европейского парламента по вопросам гражданских свобод, юстиции и внутренних дел (LIBE)

Это носит систематический характер. Компании и частные лица, резиденты третьих стран, приобретают товары, пока те все еще находятся в странах ЕС. Затем они перепродают эти товары российским партнерам и транспортируют их напрямую с территории ЕС в Россию. Таможенным органам граничащих с Россией стран и стран с развитой морской торговлей, необходимо усилить меры по соблюдению санкций.

Удаление посредников. Есть ряд компаний, в том числе внутри ЕС, которые действуют как экспортные посредники, не опасаясь ответственности даже в случаях рецидива. Есть примеры компаний, попавших под санкции США, но ведущих незаконную торговлю с Россией⁸. Правоохранительные органы должны действовать быстрее и решительнее с такими правонарушителями, основываясь на регулярном и более систематическом мониторинге таможенных данных.

Стимулирование бизнеса. Компании, подающие заявки на контракты в рамках финансируемого международным сообществом восстановления Украины, должны быть проинформированы о том, что только те компании, которые соблюдают санкции, имеют право участвовать в тендерах. ЕС должен работать с властями Украины над отслеживанием и документированием нарушений, а также использовать нарушения санкций в качестве основания для прекращения контрактов на восстановление. Это поможет пониманию необходимости эффективных комплексных проверок.

Расширение режима лицензирования экспорта товаров военного назначения, товаров двойного назначения и других товаров, необходимых для ведения военных действий. Многие

---

⁸ Например, [Elmec Trade в Эстонии](#) (по состоянию на 22.10.2023).

товары военного назначения и товары двойного назначения попадают в Россию через третьи страны, не в последнюю очередь через страны Евразийского экономического союза. ЕС следует рассмотреть возможность расширения нынешнего режима лицензирования товаров военного и двойного назначения, включив в него гораздо большую группу товаров, необходимых для ведения военных действий, в том числе цифровые компоненты. Такие ограничения могут значительно затруднить доступ России к некоторым ключевым технологиям.

Режимы квот для членов ЕАЭС и некоторых других стран.

Санкционные товары, независимо от того, имеют ли они военное значение или нет, поступают в Россию через страны ЕАЭС, а также из Турции и Объединенных Арабских Эмиратов. Режим квот, основанный на исторически установленных объемах торговли за годы, предшествовавшие полномасштабному вторжению, ограничит экспорт отдельных товаров с помощью квот, соответствующих базовому уровню. Такие квоты уже используются для некоторых товаров в рамках санкций против России.

Совершенствование законодательства и правовых инструментов. Государствам-членам поручено обеспечить соблюдение норм законодательства, а некоторым из них, возможно, придется пересмотреть свое национальное законодательство. Необходимо обучать сотрудников правоохранительных органов. Им требуются ресурсы и более совершенные инструменты для ведения расследований, включая доступ и обучению работе с открытыми источниками информации.

Повышение прозрачности правоприменительной практики.

Члены санкционной коалиции должны публиковать информацию о

штрафах, расследованиях и решениях исполнительных органов власти, касающихся нарушений санкций, и насколько это возможно избегать негативного влияния для текущих расследований.

3. Санкции как инструмент защиты прав человека⁹

3.1. Определение санкций: краткий анализ

Санкции – это меры, не предполагающие использования вооруженных сил, которые применяются отдельными государствами или группой государств для принуждения конкретного государства, юридических и физических лиц (или всех вышеперечисленных) к следованию принципам и требованиям государства (или государств), выдвинувшего такие требования (часто на основе международного законодательства или международных обязательств). Согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности ООН (СБ ООН) обладает полномочиями в области поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Это включает в себя введение санкций в соответствии со Статьей 41, которая предусматривает широкий спектр правовых инструментов, не предполагающих использования вооруженной силы. С 1966 года СБ ООН ввел санкции против 31 страны и других субъектов.

СБ ООН вводил различные виды санкций с разными целями. Эти меры включали в себя всеобъемлющие экономические и торговые санкции, а также более узконаправленные инструменты, такие как эмбарго на поставки оружия, запреты на въезд, а также финансовые или товарные ограничения для содействия мирному переходу власти, предотвращения неконституционных изменений, сдерживания терроризма, защиты прав человека и содействия

---

⁹ Эта Глава написана благодаря Норвежскому Хельсинскому комитету (авторы: Зекерия Яхья Капинар и Оге Борхгревник).

нераспространению и разоружению¹⁰. Аналогичным образом санкции, введенные ЕС, включают эмбарго на поставки оружия, запреты на въезд, замораживание активов и экономические санкции для защиты ценностей ЕС, безопасности и национальных интересов, поддержки верховенства закона и защиты прав человека, а также укрепления международной безопасности¹¹.

Исторически санкции использовались для самых разных целей, хотя были случаи, когда санкции вводились в целях защиты прав человека. Например, санкции против режима апартеида в Южной Африке. Чаще они рассматривались как политический инструмент. Примером этого являются давние санкции США против Кубы, которые были (и до настоящего времени) обусловлены, в первую очередь, политическими соображениями, а не проблемами прав человека.

Традиционно санкции были ограничены во времени и пространстве, охватывали определенное государство в определенный промежуток времени. Новые режимы санкций в области защиты прав человека, в свою очередь, часто носят международный характер и могут вводиться на неопределенный срок, пока не будут выполнены определенные условия. Более того, современные санкции часто вводятся не только против государств, но и негосударственных образований, а также отдельных должностных лиц, компаний и других организаций, с целью сдерживания и наказания нежелательного поведения, таких как нарушения прав человека и другие нарушения.

---

¹⁰ [Совет Безопасности ООН](#) (по состоянию на 22.10.2023).

¹¹ [Как и когда ЕС вводит санкции](#) (по состоянию на 22.10.2023).

Неофициальные санкции, такие как отдельные торговые эмбарго, также сыграли роль в истории санкций. Эти меры, хотя формально не вводятся международными организациями и не называются санкциями, могут иметь значительные экономические и политические последствия. В последние годы неофициальные санкции используются все чаще, как правило, ведущими странами мира. Эти меры не подпадают под общепринятое определение санкций, но они служат той же цели.

Например, запрет Китая на норвежский лосось в 2010 году многими рассматривался как реакция на присуждение Нобелевской премии мира китайскому диссиденту Лю Сяобо. Это привело к резкому сокращению экспорта норвежского лосося в Китай¹². Также и запрет России на молдавское и грузинское вино в 2006 году, якобы по соображениям здравоохранения и безопасности, повсеместно рассматривался как политический шаг на фоне эскалации напряженности между российским правительством и двумя бывшими советскими республиками¹³.

На протяжении многих лет санкции подвергались разносторонней критике. Один из распространенных аргументов против санкций заключается в том, что они произвольно используются в качестве политического инструмента. Критики утверждают, что страны могут выборочно вводить санкции для продвижения своих собственных геополитических интересов, а не для соблюдения международного права. Политические мотивы могут влиять на введение тех или иных санкций, но это не отменяет их потенциала как инструмента обеспечения соблюдения норм

---

¹² Independent, [Норвежский лосось гниет, а Китай мстит за Нобелевскую премию диссиденту](#) (по состоянию на 22.10.2023).

¹³ [BBC News](#) (по состоянию на 22.10.2023).

международного права. Санкции могут быть явным сигналом для государств и государственных образований, о том, что международное сообщество не намерено мириться с их действиями. Это особенно справедливо в отношении санкций, введенных в результате постоянных и серьезных нарушений общепризнанных норм и ценностей, а также прав человека.

Еще один аргумент против санкций заключается в том, что они применяются в разных ситуациях неодинаково. Критики отмечают, что некоторые страны с неудовлетворительными показателями соблюдения норм международного права, защищены от санкций из-за своего стратегического значения. Хотя единообразие действительно является проблемой, важно отметить, что отсутствие санкций не обязательно подразумевает молчаливое одобрение нарушений норм международного права. Другие дипломатические инструменты, такие как диалог и взаимодействие, могут использоваться в сочетании с санкциями или вместо них, в зависимости от ситуации. Более того, развитие режимов многосторонних санкций, таких как глобальные санкции в области прав человека, может улучшить практику единообразной и скоординированной международной реакции на нарушения норм международного права.

Третий аргумент против санкций заключается в том, что санкции могут иметь негативные последствия для населения стран, против которых они введены, потенциально причиняя больше вреда, чем пользы. Действительно, исследование влияния экономических санкций на право иранцев на здоровье показало, что санкции привели к ухудшению общего благосостояния населения и доступа к самым необходимым для жизни вещам, таким как полноценное

питание, здравоохранение и лекарственные препараты¹⁴. Санкции могут вызывать не только негативные гуманитарные последствия, но также могут иметь неприятные политические последствия, поскольку они придают (внутреннюю) легитимность правительствам и режимам, которые они призваны сдерживать или наказывать, например, закладывая основу для такой идеи как: «Мы против них». Режим может использовать такую идею для внутренней сплоченности против «внешнего мира».

Однако общая картина не так однозначна¹⁵. Исследование Гутмана, Нойенкирха и Ноймайера 2019 года (Gutmann, Neuenkirch & Neumeier 2019) дает всесторонний эмпирический анализ последствий экономических санкций и предлагает интересное видение в отношении аргумента о том, что санкции оказывают общее неблагоприятное воздействие на экономику и местное население целевых стран. Исследование показывает, что экономические санкции не обязательно приводят к ухудшению гуманитарной ситуации в стране, против которой они направлены. Фактически они не находят подтверждения негативному воздействию санкций на экономическую ситуацию, политические и гражданские права или основные права человека. Что касается прав женщин, их выводы указывают на положительные тенденции.

Это исследование показывает, что воздействие санкций носит более дифференцированный и сложный характер, чем принято считать, и что санкции могут на самом деле оказывать положительное воздействие на местное население целевых стран¹⁶.

---

¹⁴ [Международный журнал планирования и управления здравоохранением](#) (по состоянию на 22.10.2023).

¹⁵ [Наглядный пример разницы в выводах академических исследованиях на данную тематику](#), стр. 37-42 (по состоянию на 22.10.2023).

¹⁶ [Влияние экономических санкций США на права человека](#) (по состоянию на 22.10.2023).

Действительно, когда государство сталкивается со всеобъемлющими санкциями со стороны сплоченного международного сообщества, это может привести к усилению международного контроля и давления, улучшить ситуацию с правами человека.

Поэтому не следует отказываться от санкций как от инструмента обеспечения соблюдения норм международного права. Однако неоднозначная история их применения подчеркивает необходимость тщательной разработки как самих санкций, так и их применения, для минимизации неблагоприятных гуманитарных последствий и ликвидации пробелов, открывающих пути нарушения или обхода санкций. Это может включать в себя такие меры, как гуманитарные исключения, целевые санкции, направленные на физических и юридических лиц, ответственных за нарушения международного права, оценка для прогнозирования и смягчения потенциальных последствий санкций, а также ужесточение нормативного регулирования и усиление эффективности правоприменительной практики. Чтобы улучшить использование целевых санкций в области прав человека или санкций Магнитского, как их часто называют, можно разработать подход, основанный на критериях, снижающих произвольный характер их введения и политизацию¹⁷.

3.2. Россия и проблема безнаказанности

В целом, международные системы защиты прав человека ООН и региональных организаций, таких как Совет Европы, не обладают достаточными инструментами для привлечения государств и

---

¹⁷ [Создание Европейской комиссии Магнитского](#) (по состоянию на 22.10.2023).

отдельных лиц к ответственности за серьезные нарушения прав человека и международные преступления. Проблема безнаказанности, пожалуй, вызывает сегодня наибольшую озабоченность в сфере соблюдения прав человека.

Ярким примером может служить возрастающая агрессивность России. Начиная с вооруженного конфликта в Чечне в 1999 году, далее вторжение в Грузию и интервенция в Сирии, и заканчивая Украиной. Преступлений было много, а наказаний мало. Так называемые «дела по Чечне» в Европейском суде по правам человека представляют собой перечень наиболее опасных нарушений, включая систематическое применение пыток и массовые насильственные исчезновения¹⁸. Хотя Россия и выплатила компенсацию, в соответствии с решениями Суда, она отказывалась принимать необходимые меры по предотвращению подобных нарушений в будущем¹⁹, открыто нарушая не только свои обязательства как члена Совета Европы²⁰ (теперь уже бывшего), но и собственное национальное законодательство.

Система норм международного права функционирует исходя из презумпции добросовестного поведения государства. СБ ООН выступает основным органом, который может налагать санкции в случае недобросовестного поведения. Постоянное членство России в СБ ООН эффективно ограждало ее от последствий на международном уровне. Это привело к тому, что ЕС, США и ряд других государств ввели санкции в одностороннем порядке в обход резолюций СБ ООН. Такие односторонние действия подчеркивают

---

¹⁸ [Список дел](#) (по состоянию на 22.10.2023).

¹⁹ [Human Rights Watch](#) (по состоянию на 22.10.2023).

²⁰ [Россия была исключена из Совета Европы](#) 16 марта 2022 года в связи со вторжения в Украину (по состоянию на 18.10.2023).

растущую роль региональных и национальных санкций как инструментов привлечения к ответственности.

Отсутствие решительной политической и правовой реакции на нарушения прав человека в Чечне, возможно, придало смелости Владимиру Путину. Власти в России, видимо, пришли к выводу, что вооруженный конфликт может быть эффективным способом расширения и укрепления влияния, несмотря на обязательства в соответствии с Уставом ООН и рядом других договоров и соглашений, принятые на себя Российской Федерацией и содержащие основополагающие международные нормы, запрещающие применение силы. Они, наверное, решили, что война также может быть способом (или «политтехнологией», как это часто называют прокремлевские аналитические центры) отвлечения внимания от внутренних проблем, таких как беспрецедентное экономическое неравенство, коррупция и ущемление прав и свобод граждан.

Кроме того, Россия, похоже, пришла к выводу, что нет необходимости соблюдать основополагающие нормы международного гуманитарного права во время вооруженного конфликта, даже несмотря на то, что Россия является участником Женевских конвенций и других договоров по международному гуманитарному праву. Россия была в числе первых стран, подписавших Римский статут, но отозвала свою подпись в 2016 году. Это произошло после аннексии Крыма и военного вторжения на восток Украины. Так Россия дала понять, что не собирается подчиняться юрисдикции Международного уголовного суда (МУС).

К сожалению, санкции, введенные западными государствами после 2014 года, не удержали Россию от начала полномасштабного вторжения в Украину в феврале 2022 года. На это есть свои

причины. Нынешняя война вызвала кризис глобальной многоуровневой системы безопасности и подчеркнула необходимость решения проблемы безнаказанности, которая является движущей силой вооруженных конфликтов.

3.3. Становление глобальных санкций по правам человека

Как ни странно, но именно благодаря России впервые был установлен режим санкций для защиты прав человека. Закон Магнитского был принят Конгрессом США в 2012 году. Его назвали в честь того, кто вскрыл коррупцию и был убит в московской тюрьме. В последующем многие страны ввели персональные санкции по примеру Закона Магнитского (замораживание активов, отказы в визах) в отношении лиц и компаний для предотвращения нарушений прав человека, международных преступлений и вопиющих случаев коррупции.

Из первоначального намерения наказать группу российских чиновников, такая модель санкций превратилась в полноценный санкционный режим, который иногда называют глобальными санкциями по правам человека. В определенной степени расширенное применение Закона Магнитского способствовало изменению практики применения и механизмов действия санкций как инструмента. Санкции по правам человека, применяемые в конкретных обстоятельствах и направленные против конкретных государств и режимов, в определенный период времени стали глобальным инструментом устранения нарушений.

Однако и эти санкции подверглись критике. Подобно аргументам против санкций в целом, скептики утверждают, что санкции по правам человека могут использоваться в качестве политических инструментов, их применение не согласовано и потенциально вредит местному населению. Тем не менее, некоторые факты противоречат такой критикой. Факты говорят о

том, что подобные санкции могут служить мощным сигналом для нарушителей прав человека. Они не обязательно приводят к ухудшению ситуации с правами человека в целевой стране, если они применяются последовательно и скоординировано (особенно учитывая, что такие санкции в первую очередь направлены против конкретных лиц и организаций, которые неоднократно нарушали права человека, что позволяет избежать негативного влияния на третьих лиц, как в случае с санкциями против целой страны или региона). Реальные исторические примеры, как апартеид в Южной Африке, позволяют предположить, что санкции могут привести к значительным позитивным изменениям в области соблюдения прав человека. Для дальнейшего повышения их эффективности и достижения единообразия в их применении, появилось предложение создать европейскую и, возможно, международную комиссию по обеспечению соблюдения санкций, разработать определенные критерии с целью стандартизации и совершенствования санкционных режимов в сфере прав человека.²¹

В США, Канаде и Великобритании действуют наиболее развитые санкционные режимы для защиты прав человека. ЕС также принял режим санкций для защиты прав человека, но на сегодняшний день с меньшим количеством определений (вариаций)²². Санкции носят «целевой» характер: замораживание активов, запреты на въезд и ограничение доступа определенных лиц к сфере финансовых услуг. Сегодня ограничительные меры в

---

²¹ См. Норвежский Хельсинкский комитет, «[Создание Европейской комиссии Магнитского](#)», (по состоянию на 23.10.2023).

²² [Подробный список](#) физических и юридических лиц, внесенных в санкционный список ЕС за серьезные нарушения прав человека с марта 2021 года (по состоянию на 22.10.2023).

основном налагаются на должностных лиц, которые допустили серьезные нарушения прав человека или были замешаны в вопиющих случаях коррупции и злоупотреблениях служебным положением. Недавний пример – это введение Великобританией в июле 2023 года санкций в ответ на принудительную депортацию Россией украинских детей²³. Санкционный режим ЕС распространяется только на нарушения прав человека, но предложение о включении возможности введения ограничительных мер в связи с крупными коррупционными делами находится на рассмотрении²⁴. Процедура стала в меньшей степени подвержена политическому влиянию, а эффективность системы защиты прав отдельных лиц и компаний (в законодательстве некоторых стран), включенных в список, улучшилась.

Санкции Магнитского преследуют две основные цели. Первая состоит в том, чтобы изменить поведение целевых лиц, предотвратить дальнейшие злоупотребления и дать понять жертвам, что демократические страны считают, что их права были нарушены. Вторая цель заключается в том, чтобы адресные санкции могли стать инструментом борьбы с безнаказанностью в тех случаях, когда внутри страны нет правосудия и возможности иностранных государств осуществлять судебное преследование

---

²³ [Пресс-релиз](#) Министерство иностранных дел и международного развития Великобритании от 17 июля 2023 года (по состоянию на: 22.10.2023).

²⁴ См. статью 1(1) [Решения Совета \(ОВПБ\) 2020/1999](#) от 7 декабря 2020 года об ограничительных мерах против серьезных нарушений и злоупотреблений в области прав человека (по состоянию на 22.10.2023). Закон о санкциях Норвегии отличается от аналогичных законов в других странах тем, что он касается санкций, принятых международной организацией (например, ООН или ЕС) или санкций, пользующихся широкой международной поддержкой. Разумная интерпретация закона (отчет Норвежского Хельсинкского комитета, основанный на анализе опытной юридической фирмы Wikborg Rein) заключается в том, что норвежское правительство не может вводить санкции в области прав человека (закон Магницкий) в одностороннем порядке, а только в рамках коалиции государств-единомышленников или совместно с ЕС или другими международными организациями.

правонарушений в соответствии с принципами универсальной юрисдикции ограничены.

Кроме того, безнаказанность угрожает безопасности. На протяжении истории авторитарные режимы часто использовали вооруженные конфликты для приобретения легитимности и установления власти. Если совершение тяжких международных преступлений и ведение незаконных войн не несут никаких других последствий, кроме политических и финансовых, появляется искушение развязать новый вооруженный конфликт. Поведение, которое вознаграждается, а не наказывается, обычно закрепляется. Безнаказанность приводит к вооруженным конфликтам, о чем ярко свидетельствует пример путинской России.

Степень влияния санкций типа Магнитского измерить сложно, но, учитывая реакцию авторитарных режимов, вполне вероятно, что физические лица и компании с бизнесом и активами в западных странах воспринимают их всерьез, что означает неблагоприятные последствия для «бизнес-моделей», так сказать, многих современных авторитарных государств. Элиты таких стран часто контролируют большую часть внутренних активов и основные денежные потоки, однако они предпочитают инвестировать свои средства в более безопасные для бизнеса западные страны с их независимыми судами и верховенством закона.

Глобальные санкции по правам человека прогрессивны по нескольким причинам. Во-первых, они способствуют тому, что санкции становятся менее политизированными (по крайней мере – с точки зрения тех, кто признает универсальные нормы по защите прав человека). Сосредоточив внимание на нарушениях прав человека и коррупции, эти санкции выходят за рамки политических

споров, которые часто характеризуют традиционные режимы санкций. Они устанавливают четкий набор критериев для введения, основанный на общепризнанных правах человека и антикоррупционных стандартах.

Во-вторых, эти санкции обладают глобальным характером, хотя единообразие их применения остаются под сомнением. В отличие от традиционных санкций, которые часто ограничиваются конкретными государствами или регионами, глобальные санкции в области прав человека могут применяться к отдельным лицам и организациям в любой точке мира. Такой глобальный масштаб повышает их потенциал по пресечению нарушений прав человека и коррупции, способствует унификации ответственности за подобные нарушения.

И последнее, эти санкции являются революционными по своей продолжительности. Традиционные санкции часто вводятся на определенный период, а глобальные санкции по правам человека остаются в силе до тех пор, пока лица или организации, подпадающие под действие санкций, не устранят нарушения, повлекшие введение санкций. Так подчеркивается серьезность рассматриваемых нарушений и приверженность неминуемому привлечению виновных к ответственности.

В заключение отметим, что появление глобальных санкций по правам человека свидетельствует об эволюции применения санкций в качестве инструмента привлечения к ответственности за нарушения прав человека. За счет меньшей политизированности, более глобального и продолжительного характера, расширяется сфера применения санкций и создается новый мощный инструмент в борьбе с безнаказанностью.

3.4. Санкции против России как инструмент защиты прав человека

После аннексии Россией Крыма и агрессии на востоке Украины в 2014 году, ЕС ввел против России широкомасштабные торгово-экономические санкции, а также санкции против российской энергетики, санкции в отношении финансовых услуг, санкции против чиновников и компаний, вовлеченных в ведение вооруженных действий, чтобы «ослабить экономическую базу России, лишая ее критически важных технологий и рынков, значительно ограничивая ее способность вести войну». После полномасштабного вторжения 24 февраля 2022 года ЕС усилил санкции, приняв 11 (до настоящего времени) пакетов беспрецедентных по масштабу санкций²⁵. США, Великобритания и ряд других членов санкционной коалиции, состоящей почти из 40 стран, также ввели санкции против России.

Не всегда объясняется различие между адресными санкциями, введенными для борьбы с безнаказанностью и предотвращения отдельных правонарушений, и санкциями против российской экономики (включая энергетику и финансовую сферу) с целью подрвать способность России вести войну. Различные санкции служат разным целям, но главная цель – это ослабить способность России вести незаконную (агрессивную) войну против Украины, характеризующуюся, среди прочего, вопиющим игнорированием законов ведения вооруженных конфликтов.

Множественные нарушения гуманитарного права, судя по всему, являются характерной чертой российской войны, поскольку вышестоящие должностные лица не останавливают и не

---

²⁵ [Хронология](#) санкций ЕС против России (по состоянию на 22.10.2023).

наказывают своих подчиненных. Такие нарушения широко распространены и носят систематический характер. Террор против гражданского населения и некомбатантов входит в арсенал вооруженных сил и служб безопасности, действующих на оккупированных территориях. Начиная с 2014 года правозащитные группы отмечали, что широкомасштабный и систематический характер некоторых преступлений, таких как преследование крымских татар и проукраинских лиц в оккупированном Крыму, мог быть приравнен к преступлениям против человечности.

Нынешняя волна преступлений говорит лишь в пользу того, что в Украине совершаются одни из самых тяжких международных преступлений. Комиссия ООН по расследованию событий в Украине пришла к выводу, что военные преступления и, возможно, преступления против человечности, действительно имели место, но для того, чтобы сделать окончательный вывод о совершенных преступлениях против человечности, необходимо дополнительное расследование²⁶. Широко распространенный и систематический характер преступлений, в сочетании с заявлениями российских лидеров, например – президента Владимира Путина, которые, по-видимому, отрицают существование отдельной украинской нации и суверенитета Украины, заставили некоторых наблюдателей задаться вопросом, может ли война быть геноцидом, т.е. возможно ли, что война нужна для частичного или полного уничтожения украинцев как отдельной нации и политической общности.²⁷

Международный уголовный суд (МУС) в Гааге недавно выдал ордер на арест президента России Владимира Путина и

---

²⁶ [Отчет](#) Независимой международной комиссии по расследованию преступлений в Украине, 15 марта 2023 года (дата обращения: 07.09.2023).

²⁷ Для [примера](#) (по состоянию на 22.10.2023).

уполномоченной по правам ребенка в России за насильственное перемещение населения (детей). Это указывает на готовность МУС преследовать высшее руководство страны за военные преступления. Также Прокурор МУС Карим Хан в своей речи делает отсылку к преступлениям агрессии в контексте вышеупомянутых преступлений²⁸. Международное сообщество до сих пор продолжает прилагать усилия для создания специального трибунала по расследованию преступлений агрессии в Украине, поскольку МУС не обладает юрисдикцией в этой части.

Это означает, что российское вторжение в Украину открывает одну из самых мрачных глав новейшей европейской истории и характеризуется нарушениями международного права. Санкции против России защищают права человека, поскольку они являются попыткой остановить незаконную войну и преступления в Украине. В этом отношении особенно важны определенные меры экспортного контроля, такие как запреты на торговлю товарами двойного назначения и другими товарам, критически важными для российских вооруженных сил и военной промышленности.

В заключение отметим, что санкции против России наглядно демонстрируют, как санкции превращаются в международный инструмент защиты прав человека. Различные формы ограничительных и карательных мер в отношении государств, компаний и частных лиц, объединены целью защиты прав. Эти меры, начиная с санкций против отдельных лиц, заканчивая общими экономическими санкциями против российской экономики,

---

²⁸ [Полная версия](#) (по состоянию на 22.10.2023). Г-н Хан заявил, что «в нашем заявлении мы также подчеркнули, что большинство действий в рамках этой схемы депортаций были совершены в контексте актов агрессии, совершенных российскими вооруженными силами против суверенитета и территориальной целостности Украины, которые начались в 2014 году».

направлены на ограничение способности России вести незаконную войну и нарушать права человека. Они представляют собой согласованные международные усилия по привлечению России к ответственности за свои действия и предотвращению дальнейших нарушений.

Использование санкций в качестве инструмента защиты прав человека и привлечения к ответственности за их нарушение, знаменует эволюционный прорыв в отношениях между международным сообществом и отдельными государствами, которые нарушают нормы международного права²⁹. Хотя правоприменительная практика, в частности – предупреждение нарушений и обходов санкций, все еще отстает, как мы увидим в последующих главах, развитие этой системы влечет последствия для всех заинтересованных сторон. Для компаний, идущих на риск и нарушающих санкции, ставки высоки. Они не только рискуют попасть под следствие или получить штрафы за нарушение санкционного законодательства, но в случаях наиболее тяжелых нарушений они могут стать соучастниками международных преступлений и подвергнуться уголовному преследованию, а также стать ответчиками в гражданском судопроизводстве (как более подробно описано в главе 4). Есть также существенные репутационные и коммерческие риски, как описано в Главе 5.

---

²⁹ Следует отметить, что некоторые предыдущие санкции также преследовали правозащитную цель, как это было в случае с санкциями против режима апартеида в Южной Африке.

4. Расследование нарушений санкций³⁰

4.1. Введение

Санкции призваны наказать тех, кто нарушает права человека и международное право. В феврале 2022 года президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен своим заявлением о том, что санкции призваны «нанести максимальный ущерб экономике России», подчеркнула, что ЕС настроен серьезно³¹. Страны из G7 и ЕС еще на раннем этапе приняли меры по координации введения санкций. В конечном итоге в санкционную коалицию вошли и Австралия, Новая Зеландия, Тайвань, Сингапур, Швейцария и большинство европейских стран, не входящих в состав ЕС.

Ранее были введены финансовые санкции против Центрального банка России. Так ограничение переводов в долларах США и транзакций SWIFT серьезно ударили по российской экономике, ее валютным запасам и способности проводить транзакции за пределами России³². Санкции в отношении отдельных лиц еще больше уменьшили возможности Кремля распределять награбленное между олигархами и вознаграждать сторонников режима. Это важный элемент неформальной экономической системы страны³³. Санкции, ограничивающие торговлю товарами и услугами с Россией, оказались более эффективными. В этой главе

---

³⁰ Автором данной главы является Эрленд Боллман Бьёртведт из CORSIK

³¹ [Euronews](#): Фон дер Ляйен осуждает «варварское» вторжение в Украину и обещает нанести ущерб экономике России, 24 февраля 2022 г. (по состоянию на: 22.10.2023).

³² Максимилиан Гесс: Экономическая война – Украина и глобальный конфликт между Россией и Западом, Херст, Лондон, 2023, стр. 143 и далее.

³³ «Военачальник в Кремле – Путин и его время», Оге Сторм Борхгревинк, Кагги Форлаг, Осло, 2022 г., Максимилиан Гесс: Экономическая война – Украина и глобальный конфликт между Россией и Западом, Херст, Лондон, 2023, стр. 45, 146–148.

исследуются санкции в отношении торговли товарами с Россией, при этом уделяется особое внимание экспорту западных товаров и технологий военного значения (в некоторых случаях – критически важных для войны).

Таким образом, в этой главе мы представляем выборку исследований и расследований нарушений западных санкций. Санкции против России были впервые введены в 2014 году, а в 2022 и 2023 годах ужесточились и расширились за счет новых стран, принявших санкционную доктрину. Экспортный контроль призван лишить Россию ключевых технологий и снизить ее способность вести вооруженные действия. Меры контроля включают специальные ограничения экспорта товаров двойного назначения, около 3400 групп товаров из общего числа в примерно 15000 групп³⁴.

Кроме того, существуют запреты на импорт, для уменьшения российских (экспортных) доходов, которые не освещаются в настоящем докладе. Запреты на импорт российских товаров включают различные технологии, уголь и нефтепродукты и древесину. Анализ торговли западными товарами проведен соответственно вступлению в силу конкретных санкций ЕС. Санкции ЕС и США не были введены одновременно, например: правительство США запретило торговлю нефтепродуктами и цифровыми компонентами уже к марту 2022 года, тогда как Европейский Союз последовательно вводил подобные запреты зимой 2022-2023.

---

³⁴ В соответствии с общей классификацией ЕС - Гармонизированная Система (Harmonized System) и Комбинированная номенклатура (Combined Nomenclature). Классификации России и ЕС в целом совпадают и имеют лишь незначительные отличия.

Крупнейшими западными экспортерами товаров в Россию, до последнего нападения России на Украину, были Германия, США, Польша, Япония, Корея, Франция, Италия, Великобритания, Нидерланды, страны Балтии и Финляндия. Экспорт некоторых из этих стран тесно взаимосвязан, согласованное введение санкций и строгое осуществление экспортных ограничений имеют жизненно важное значение для обеспечения равных правил игры и честной конкуренции между этими странами. Нарушения санкций становятся причиной появления неравных условий, вынуждая законопослушные компании нести издержки, в то время как менее этичные конкуренты завоевывают долю рынка в России (и, возможно, в третьих странах, реэкспортирующих товары и услуги в Россию)³⁵.

Еще одна группа компаний – те, чьи товары попадают в Россию помимо их воли и ведома. Эти вынужденные нарушители санкций выступают как особая группа в данном докладе, поскольку существует очевидная необходимость повышения осведомленности о рисках, с которыми они сталкиваются, и об условиях, в которых они осуществляют свою деятельность.

Как мы увидим ниже, некоторые страны, как правило, продолжали торговать с Россией на довоенном уровне, включая торговлю санкционными товарами. Имеющиеся данные указывают на широкомасштабные и повсеместные нарушения санкций, включая косвенные нарушения с использованием третьих стран. Это этически и юридически неоправданное поведение, которое

---

³⁵ [Санкционная группа Макфола-Ермака](#): Меры по повышению эффективности санкций, Международная рабочая группа по российским санкциям, Стэнфордский университет, 22 ноября 2022 года (по состоянию на 22.10.2023).

может иметь серьезные последствия для западных компаний, как подробно описано в Главах 4 и 5.

В 2022 году аналитики начали выяснять, действительно ли торговля санкционными товарами прекратилась или продолжалась через неясные каналы. Во время принятия каждого пакета санкций, Комиссия ЕС оценивала ожидаемое сокращение торговли с учетом обычного уровня товарооборота. Опыт других санкционных режимов дает повод для беспокойства: санкции иногда нарушаются напрямую, но чаще всего опосредованно, через торговые и иные операции с участием третьих стран. Правительства стран осуществляли постоянный контроль прямой торговли с Россией, но некоторые эксперты начали анализировать непрямую торговлю Запада с третьими странами, особенно после того, как с 10 июля 2022 года вступил в силу наиболее широкий пакет санкций³⁶.

В начале 2023 года эксперты Банка Финляндии и Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) опубликовали отчет по торговле с третьими странами³⁷. Исследовательская группа Макфола-Ермака из Йельского университета, Стэнфорда и Киевской школы экономики изучила последствия санкций на раннем этапе, включая анализ масштабов нарушений³⁸. В ноябре 2022 года группа разработала базу данных для нормотворческой и исследовательской деятельности. В нее были включены списки

³⁶ Лейла Назгуль Сейитбек и др.: Страны Центральной Азии и другие государства-члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Содружества Независимых Государств (СНГ) как инструмент обхода санкций против Российской Федерации, ее юридических и физических лиц, Свобода для Евразии, январь 2023 г. Вайдотас Земляс-Балевичюс: [О торговле ЕС с Россией и ее соседями после российского вторжения в Украину](#), Github, 25 января 2023 г. Эрленд Б. Бьёртведт: Обход западных санкций и поставки для российских военных усилий, [Серия отчетов Corisk № 4](#), 3 февраля 2023 г. (все по состоянию на 22.10.2023).

³⁷ Максим Чупилкин, Беата Яворчик и Александр Плеханов: Евразийская кольцевая развязка – Торговые потоки в Россию через Кавказ и Центральную Азию, [Рабочий документ ЕБРР № 276](#), февраль 2023 года (по состоянию на 22.10.2023).

³⁸ Киевская школа экономики: [группа Ермака-Макфола](#), сайт проекта со списком публикаций (по состоянию на 22.10.2023).

правонарушителей и контрольный список компаний и частных лиц из третьих стран, которые вызывают наибольшие опасения, что улучшило обмен информацией и эффективность контроля за соблюдением ограничительных мер³⁹.

Партнеры, которые работали над докладом, изучали схожие вопросы. С начала февраля 2023 года они обращались к властям Европейских стран с призывом закрыть обходные пути и проводить работу с третьими странами.

В этой главе мы анализируем западный и европейский экспорт, который напрямую связан с вооруженными действиями России и с нарушениями прав человека. Оценки экспорта в Россию полезны для анализа последствий санкций, включая серьезные изменения в отношении новых групп товаров (июль 2022 г., март 2023 г.), запрета на транзит товаров двойного назначения, предусмотренных 10-ым пакетом санкций ЕС (март 2023 г.), а также усиленных мер мониторинга торговли с третьими странами, предусмотренных 11-ым пакетом (июнь 2023 г.)⁴⁰.

Ближе к концу главы мы приведем некоторые способы торговли западными товарами с Россией, которые попали под санкции, чтобы предупредить бизнес о распространенных ошибках во время торговли и проинформировать правительства о некоторых основных лазейках в санкционных режимах. Мы приведем конкретные, реальные примеры того, как западные экспортеры увязают в таких нарушениях из-за изменившихся условий торговли.

---

³⁹ Группа Макфола-Ермака: [Меры по повышению эффективности санкций](#), Международная рабочая группа по санкциям против России, Стэнфордский университет, 22 ноября 2022 года, стр. 3 (по состоянию на 22.10.2023).

⁴⁰ [Регламент № 833/2014](#) содержит ключевые действующие санкции ЕС. Регламент постоянно обновляется посредством новых регламентов Совета ЕС и новых «пакетов санкций». Сам документ обновляется с определенным интервалом времени, через несколько дней или недель после одобрения Советом последних изменений.

4.2. Методология

Для оценки оборота санкционных товаров аналитики применяют два разных набора данных и методологий. Для оценки непрямой торговли аналитики фиксируют относительно грубые данные общенационального товарооборота с соседями и применяют *нисходящий* метод, при котором чрезмерные или «аномальные» общие объемы торговли, которые невозможно объяснить, указывают на торговлю с Россией. Экспортные излишки выявляются на основании базового уровня «нормального» экспорта за предыдущие 3–5 лет. Месяцы с отрицательными значениями, когда экспорт в Россию был ниже базового уровня, не учитываются⁴¹.

Завышенные показатели должны коррелировать с экономическим ростом в странах-импортерах и инфляцией в западных странах-экспортерах. Аналитик должен убедиться, что резкий рост торговли Запада с соседом не просто покрыл соответствующий спад в торговле страны с третьими странами. Например, внезапное и значительное увеличение общего объема импорта одного из соседей России с большой долей вероятности предполагает, что *западные* товары в конечном итоге окажутся в России.

Это прекрасно работает в случаях с ближайшими к России бывшими странами СССР, но в случаях с Турцией или ОАЭ резкий рост западного экспорта позволяет скрыть товары,

---

⁴¹ Низкие показатели экспорта за один месяц лишь маскируют задержки экспорта до следующего месяца, что могло бы дать неверные результаты, однако этого не происходит из-за огромного объема товарооборота. В большинстве случаев отрицательные значения возникают только потому, что ежемесячный экспорт санкционных товаров немного меньше базового среднего показателя.

предназначенные для других горячих точек Ближнего Востока, и это необходимо сопоставлять с изменением общего объема экспорта этих стран в Россию.

Чтобы оценить объемы фактической прямой торговли санкционными товарами, аналитики могут применять таможенные данные на детализированном уровне потоков товаров и просто *по восходящей* суммировать объемы торговли по номинальной стоимости. Получение временных статистических данных о торговле всеми санкционными товарами требует слишком много времени, поскольку существует около 3400 групп экспортных товаров, подпадающих под санкции, и сопоставимое количество групп, на которые распространяется запрет на импорт. UN ComTrade содержит только данные уровня четырехзначного товарного кода (Harmonization Code System), тогда как многие санкции определяются на более детализированных шестизначных и восьмизначных уровнях. Не имея доступа к более детализированным данным, аналитикам приходится тратить много времени на поиск информации, что объясняет отсутствие исследований общего объема торговли санкционными товарами с Россией.

Подробные таможенные данные коммерчески доступны для России, Казахстана и Узбекистана, но не для западных стран. Вопреки ожиданиям, таможенные данные об импорте из России и Казахстана, вероятно, довольно точны и полны, поскольку они являются основой контроля над импортом и доходами от пошлин в

этих странах⁴². Ниже мы приводим оценки торговли санкционными товарами по обеим методологиям.

Во-первых, мы делаем нисходящую оценку масштабов западного экспорта санкционных товаров в Россию через соседние страны, изучая данные национальной торговли, выявляя чрезмерный западный экспорт через соседей России, который, как следует предположить, в конечном итоге попадает в Россию (Графики 1-3). Эта оценка рассчитана только по состоянию до мая 2023 года из-за задержки публикации статистики в некоторых странах. Детальное макроэкономическое исследование всех вовлеченных стран позволило нам допустить фиксированный «естественный» рост в 20% для всех бывших советских республик, при этом остаточные увеличения выше этого уровня считаются «чрезмерными»⁴³. Мы полагаем, что общий объем импорта увеличился в Казахстане и Грузии, и чрезмерный западный экспорт не просто заменял незападные поставки.

Что касается Турции, мы сопоставили избыточный западный экспорт с турецким экспортом в Россию, что подразумевало снижение оценки косвенной торговли Запада на 45% по сравнению с общим избыточным западным экспортом в Турцию (остальная часть избыточного западного экспорта тогда перетекала в другие зоны конфликтов в странах Ближнего Востока, подвергшихся санкциям). Чрезмерный западный экспорт в бывшие советские республики, соседки России, скорее всего окажется в России, а не где-либо еще, из-за их торговых связей и расположения вдали от

---

⁴² Эксперты таможенных органов стран Северной Европы подтвердили эту точку зрения в 2023 году.

⁴³ Эрленд Бьёртведт: Масштабы обхода западных санкций и поставок для военных нужд России в 2022 году. [Серия отчетов Corisk № 6](#), 22 мая 2023 года (по состоянию на 22 октября 2023 г.).

других стран, в отношении которых действуют санкции, и зон конфликтов.

Во-вторых, мы оцениваем объемы европейского экспорта в Россию 17 групп военных товаров, подпадающих под санкции, по принципу «снизу вверх» (графики 4–8). На основе данных российской таможни мы учитываем точный объем западного экспорта непосредственно в Россию и через третьи страны, как он указан в базе данных российского импорта. Данные включают значительный объем западного экспорта через Беларусь, но не через две другие страны-члены ЕАЭС – Казахстан и Армению.

Таможенные данные Казахстана позволяют оценить экспорт Запада в Казахстан, и нам удалось сопоставить информацию о всем западном экспорте 17 санкционных групп товаров с ранее зафиксированными российским данным, чтобы получить полную картину. В российских данных в 2023 году также учитывался западный экспорт через Казахстан на сумму лишь 4,8 миллиона долларов США, и эта сумма двойного учета настолько мала, что мы сочли нецелесообразным поиск таких сделок для исключения их из общих данных. Таможенные данные в отношении Армении отсутствуют, поэтому наши общие данные немного занижают уровень непрямого экспорта 17 групп европейских товаров.

С учетом этих оговорок мы представляем ниже наиболее реалистичную оценку общего объема прямого и непрямого экспорта западных товаров в Россию, включая приблизительную разбивку по странам. Далее мы представим фактический европейский экспорт 17 групп санкционных товаров в Россию по странам.

4.3. Общий объем экспорта западных товаров в Россию напрямую и через третьи страны

Оценки прямой и непрямой торговли Запада с Россией, приведенные ниже по методологиям подробно описанным специалистами компании Corisk в мае 2023 года⁴⁴. Оценки основаны на официальных данных о торговле – данных ООН ComTrade о торговле Запада с Турцией и торговле Турции с Россией, а также национальных данных по иной двусторонней торговле. Из-за задержек в обнародовании информации некоторыми странами ЕС мы приводим только анализ прямого и непрямого экспорта в Россию до мая 2023 года включительно.

Рисунок 1 содержит данные о двух разных торговых потоках. Зеленая область иллюстрирует ежемесячный прямой экспорт в Россию из 21 западной страны, начиная с января 2019 года и заканчивая маем 2023 года⁴⁵. Область синего цвета иллюстрирует ежемесячный избыточный (аномальный) экспорт западных товаров в восемь стран-соседей России, бывшие советские республики, и Турцию, превышающий годовой темп роста в 20%⁴⁶. Избыточный объем экспорта западных товаров превышал общий объем экспорта из Турции в Россию, что свидетельствует о том, что Турция, по-видимому, направляет теневую торговлю в ряд других конфликтных зон, таких как Иран, Ирак, Сирия, Ливан или Ливия. Поэтому мы включили только избыточную долю экспорта из Турции

---

⁴⁴ Эрленд Бьёртведт: Масштабы обхода западных санкций и поставок для военных нужд России в 2022 году, [Серия отчетов Corisk № 6](#), 22 мая 2023 года (по состоянию на 22 октября 2023 г.).

⁴⁵ Данные учитывают 21 страну: США, Канада, Япония, Великобритания, Франция, Германия, Нидерланды, Бельгия, Испания, Италия, Австрия, Польша, Чехия, Венгрия, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия, Швеция, Дания, и Норвегия.

⁴⁶ Несколько исследований макро и микро данных подтверждают, что теневой экспорт в Россию через Азербайджан, Молдову и Монголию крайне низок, и поэтому эти торговые данные не были включены в исследование.

в Россию и предположили, что это и есть теневая торговля западными товарами. Это предположение во многом подтверждается выборочными проверками микроданных таможи. Мы в основном игнорировали данные по бывшим советским республикам, граничащим с Афганистаном, так как маловероятно, что какая-либо неучтенная теневая торговля с режимом Талибана окажет существенное влияние на результаты исследования.

На **Рисунке 1** показаны три важных этапа, связанных с нападением России на Украину в феврале 2022 года (черная линия). Во-первых, западный экспорт в Россию значительно увеличился в конце 2021 года, что, вероятно, свидетельствует о накоплении Россией определенных технологий и товаров до нападения. Во-вторых, западный экспорт в Россию резко сократился к апрелю 2022 года, предположительно – из-за «шока» экспортеров на раннем этапе, когда логистика была нарушена и многие экспортеры, возможно, изо всех сил пытались подвести актуальную правовую

базу для работы с определенными товарами и торговыми партнерами.

Третий этап начался в мае 2022 года, когда прямой экспорт в Россию оживился, предположительно, по мере восстановления логистических сетей и лучшего понимания экспортерами нормативно-правовой базы. Но, что еще более важно, западный экспорт в третьи страны, граничащие с Россией (синий цвет), с мая 2022 года стал резко возрастать, превышая обычные нормы, что указывает на не прямой экспорт западных товаров в Россию в размере 1-3 миллиардов евро в месяц.

Вырисовывается два важных этапа. Во-первых, многочисленные экспортные запреты с 10 июля 2022 года сразу же привели к явному снижению прямого экспорта западных товаров в Россию, но резкий и значительный рост объема экспорта в соседние страны (нарушения, связанные с не прямым экспортом) с лихвой это компенсировал. Во-вторых, многочисленные запреты на экспорт и транзит, введенные примерно с 27 марта 2023 года, привели к явному снижению прямого экспорта в Россию, которое не было компенсировано ростом теневой торговли. Это указывает на усиление эффекта пакетов санкций с течением времени, но необходимо провести более детальный анализ, чтобы понять полное влияние последующих пакетов санкций.

На **Рисунке 2** мы оцениваем чрезмерный экспорт западных товаров в девять граничащих с Россией стран, включая Турцию, с разбивкой по странам-экспортерам. Всего за 15 месяцев – с марта 2022 года по май 2023 года – 21 западная страна превысила допустимый объем экспорта (чрезмерный экспорт) на сумму 18,7 млрд евро, что указывает на значительные объемы не прямого

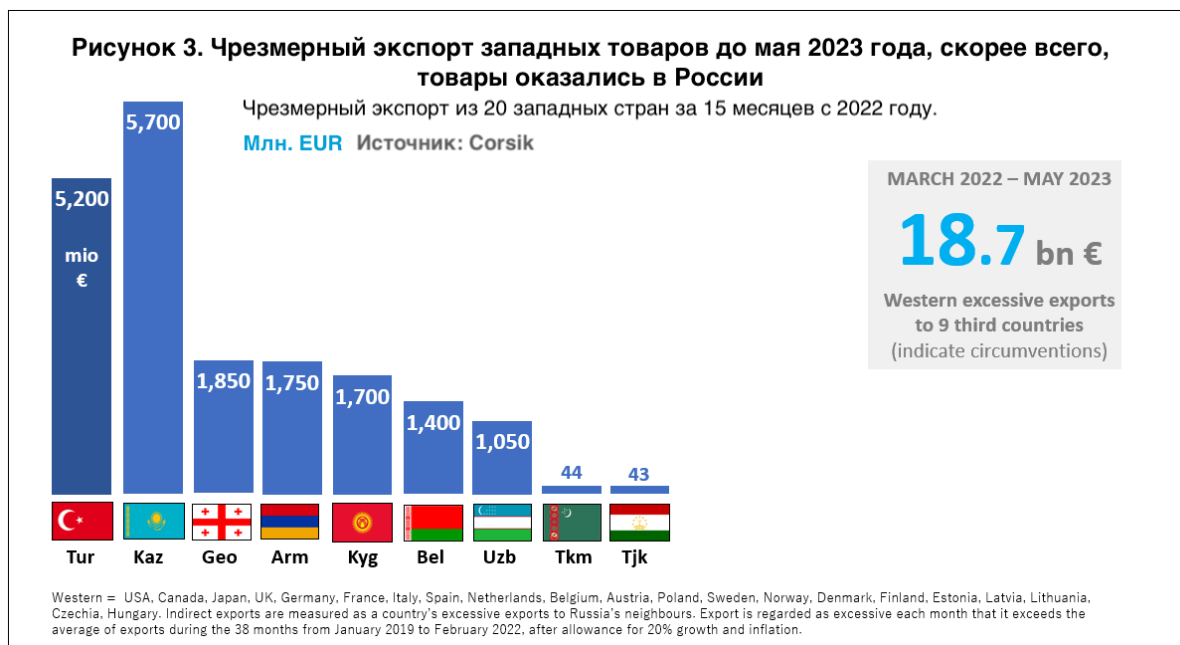
экспорта в Россию. Важно иметь в виду, что эти данные отражают объемы официального экспорта по данным страна-экспортеров, а это означает, что экспорт некоторых стран может включать значительные объемы поставок товаров из других стран. Это может, в частности, касаться значительных объемов непрямого экспорта из Литвы, который в значительной степени направляется в виде избыточного литовского экспорта в Беларусь, но включает как литовские, так и другие западные товары.

Рисунок 2 показывает, что Германия выделяется на фоне остальных, так как на ее долю приходится почти четверть всего избыточного экспорта западных товаров в страны, граничащие с Россией. Литва и Польша также в значительной степени способствовали избыточным продажам через третьи страны. Германия исторически является крупнейшим западным экспортером для России, в то время как Соединенные Штаты демонстрируют растущие, но относительно скромные показатели непрямого экспорта. Уровень не прямых нарушений Соединенного Королевства и Канады также относительно умеренный, что интересно, поскольку в этих странах действуют другие режимы санкций и правовые системы, чем в государствах-членах ЕС. Самое поразительное то, что страны Северной Европы и Балтии, за исключением Литвы, также допускают незначительные нарушения, связанные с не прямой торговлей, несмотря на их географическую близость к России. Однако заслуживают внимания данные по экспорту Финляндии в размере 350 миллионов евро, причем эта страна также напрямую граничит с Россией.

Рисунок 3 также демонстрирует объемы чрезмерного западного экспорта в страны-соседи России, начиная с марта 2022 года. Данные тут разбиты таким образом, чтобы показать страну-импортера и страну-помощника, выполняющую роль посредника. Важно отметить, что мы еще не включили в этот анализ Объединенные Арабские Эмираты и другие третьи страны, играющие важную роль. Данные показывают, что больше всего избыточного экспорта западных товаров приходится на Казахстан, почти треть от общего объема за рассматриваемые 15 месяцев. Турция занимает второе место – более 5 миллиардов евро по нашим оценкам. Отдельного упоминания заслуживает Беларусь: оценка чрезмерного экспорта и косвенных нарушений через Беларусь составляет 1,4 миллиарда евро. Однако эти данные, вероятно, существенно занижены. Это связано с тем, что с марта 2022 года санкции действуют и в отношении самой Беларуси, что на начальном этапе привело к снижению экспорта западных товаров в

страну и значительно усложнило оценку устоявшихся показателей для сравнения. Данные таможи говорят, что реальные показатели непрямой торговли западными товарами через Беларусь значительно выше, чем представлено на **Рисунке 3**.

4.4. Экспорт отдельных категорий европейских санкционных товаров в Россию

До сих пор мы *оценивали* превышение объемов торговли западными товарами только на основе официальных данных об общем объеме торговли, предполагая, что чрезмерная торговля указывает на непрямой экспорт или «теневую торговлю» с Россией. Такая оценка сверху вниз, основанная на макро данных, обычно применяется аналитиками, но ее точность недостаточна.

В этом разделе мы обращаемся к микро данным из таможенных баз данных и предоставляем сводные данные бухгалтерского учета по *фактической* торговле санкционными товарами. Такие данные

дают полезную информацию о том, как новые ограничения влияют на экспорт западных товаров. Результаты получены на основе анализа данных таможенных служб России и Казахстана по импорту с той важной оговоркой, что эти данные не учитывают большую часть торговли через Беларусь и Армению внутри таможенного союза ЕАЭС (см. Рисунок 3). Это означает, что полный европейский косвенный экспорт в Россию на Рисунках 4-8 будет несколько занижен.

На Рисунках 4-8 представлены данные о фактическом экспорте 17 групп европейских товаров военного назначения, на которые наложены санкции ЕС и США, и которые ввозились в Россию из 28 европейских стран в общей сложности, а также данные о превышении обычного экспорта через Казахстан⁴⁷. Это отличается от Рисунков 1-3, на которых приведены оценки всего западного теневого экспорта всех групп санкционных товаров. На Рисунке 4 мы приводим анализ данных об экспорте 17 групп санкционных европейских товаров на Рисунке 4 с указанием европейской страны отправления на основании информации о российском импорте и европейской страны происхождения, основанной на информации из Казахстана.

Чтобы избежать двойного учета, мы устанавливаем место отправления на основании российских данных, устанавливаем место производства (происхождения) на основании казахстанских данных. Затем, на Рисунках 5 и 7, мы приводим данные об экспорте европейских товаров в соответствии с местом производства товаров

---

⁴⁷ Отчеты RUSI, CSIS и правительства Украины от 2023 года определяют важные товары военного назначения. В исследование вошли 28 стран: Литва, Латвия, Эстония, Финляндия, Швеция, Дания, Норвегия, Ирландия, Польша, Германия, Чехия, Словакия, Венгрия, Австрия, Словения, Хорватия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Франция, Испания, Португалия, Италия, Греция, Болгария, Румыния, Великобритания и Швейцария.

(происхождением) по странам. Это показывает, насколько хорошо западным компаниям удается контролировать торговлю своими товарами военного назначения, независимо от места их отправления. В заключение, мы приводим данные о точках отправления (отгрузки) санкционных товаров по странам Европы, в которых товары физически находились до их ввоза в Россию. Это дает представление о способности западных и других государственных органов, в том числе – таможенных, контролировать экспорт товаров на их территории.

На Рисунках 5 и 7 отображены данные о соблюдении частными компаниями отдельных стран соответствующих санкций, а Рисунки 6 и 8 содержат показатели уровня экспортного контроля со стороны таможенных органов и других государственных учреждений. Только страны Европы являются странами происхождения товаров на Рисунках 5 и 7, что очень важно, поскольку эти цифры отражают уровень соблюдения ограничений со стороны европейских компаний. Товары на Рисунках 6 и 8 учитывают некоторое количество реэкспортных неевропейских товаров, что приемлемо, поскольку эти показатели в первую очередь отражают успехи европейских властей в обеспечении соблюдения правил экспортного контроля.

Товары военного назначения сгруппированы в соответствии с Гармонизированной системой описания (Harmonization Code System) и включают масла, краски и полиамиды (3208, 3209, 3403, 3908), ИТ-компоненты (8541, 8542), аппаратное обеспечение информационных систем (8471), шарикоподшипники и валы (8482, 8483), грузовые автомобили (87012, 870422, 870432, 871639), мощные дизельные автомобили (87033319, 87033390), детали

легковых и грузовых автомобилей (8708), а также дроны и детали самолетов (8806, 8807)⁴⁸. Среди них группы 3908, 8481, 8482 и 8703 содержат незначительное количество не попавших под санкции товаров, но даже для них есть промышленное применение, и они также могут иметь военное назначение⁴⁹.

На Рисунке 4 представлена динамика оборота товаров военного назначения в 2022-2023: 17 групп товаров, которые поставлялись в Россию напрямую из 28 европейских стран и из Казахстана⁵⁰. Эта выборка различных типов данных позволяет избежать двойного учета и сохранить удовлетворительную точность. Мы не стали отображать месяцы с отрицательными показателями оборота конкретных видов товаров, поскольку в этом не было необходимости. Отрицательные показатели не были значительными и не могли иметь заметных последствий.

На Рисунке 4 показано, как российский импорт прошел через четыре различных этапа санкций, начиная с нападения России (Russia attack), когда транспортные средства и отдельное цифровое оборудование попали под санкции в марте 2022 года, а экспорт резко упал, вероятно, из-за первоначального «шока». Второй этап, с июля 2022 года, под санкции попали оборудование, химикаты и

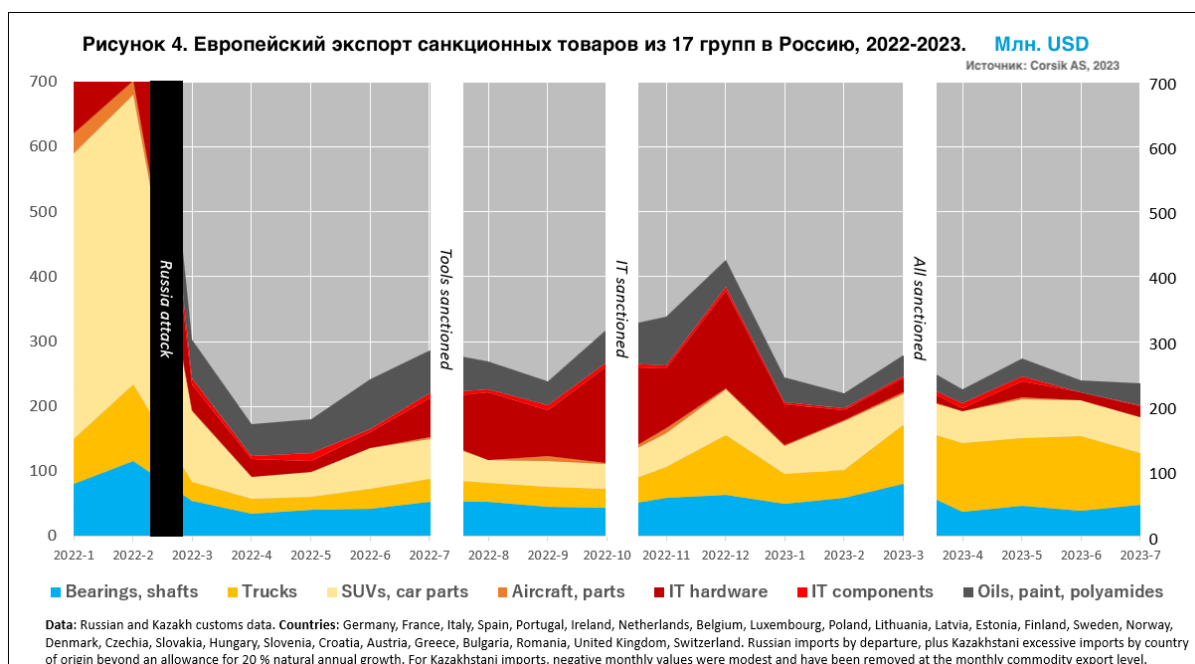
⁴⁸ Среди этих групп многие товары попали под санкции с апреля 2022 года, некоторые – с июля 2022 года, октября 2022 года или марта 2023 года. Более 99 процентов товаров в выборке попали под санкции начиная с 27 марта 2023 года. Дизельные автомобили с двигателем объемом более 2,5 л (HS 87033319, 87033390) попадают под санкции, если их стоимость превышает 50 000 евро, что, как показывают подробные исследования, относится ко всем автомобилям, экспортируемым через третьи страны, и к большинству автомобилей, экспортируемых напрямую. Что касается автозапчастей, то сложно определить стоимость транспортных средств, для которых они предназначены, и таможенники, с которыми мы консультировались, склонны считать, что санкции действуют в отношении всех автозапчастей.

⁴⁹ Например, мощные дизельные внедорожники стоимостью 45 000 евро будут иметь такую же боевую ценность, как и внедорожники стоимостью 50 000 евро.

⁵⁰ Учтены показатели следующих стран: Ирландия, Великобритания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Германия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Франция, Испания, Португалия, Италия, Швейцария, Австрия, Венгрия, Словения, Хорватия, Румыния, Болгария и Греция.

комплектующие, включая шарикоподшипники (Tools sanctioned). В октября 2022 года под санкции попали информационные технологии и компоненты (IT sanctioned) – это третий этап. И последний этап начался в апреле 2023 года, тогда под санкции попали практически все рассматриваемые товары (All sanctioned). В этот последний этап, правая часть Рисунка 4, весь экспорт всех 17 групп европейских товаров должен был прекратиться.

На Рисунке 4 мы видим, что экспорт санкционных европейских товаров резко упал после нападения России на Украину в феврале 2022 года. Кроме того, мы видим, что новые запреты на экспорт механических деталей (голубой) и химикатов (серый), возможно, имели некоторый временный эффект, но вскоре рост экспорта продолжился – к декабрю 2022 года. Обратите внимание, что российский импорт из западных стран значительно сократился с декабря по январь, поэтому резкое снижение потока товаров в

январе 2023 года не следует полностью объяснять эффектом санкций.

Новые запреты на экспорт цифрового оборудования (красный цвет), которые были введены в октябре 2022 года, возможно, оказали более сильное влияние на поставки компьютеров и плат памяти из Европы. Одновременно прямые поставки компонентов, включая полупроводники и интегральные схемы (красный цвет), из Европейских стран никогда не были существенными – наибольший поток микрочипов наблюдался из США и Восточной Азии, хотя европейские компании также поставляли такие товары⁵¹.

Экспорт европейских товаров, попавших под санкции, достиг пика в 400 миллионов долларов США в декабре, при этом колебания в остальные месяцы составляли 200-300 миллионов долларов США в месяц (показатели в евро лишь немного ниже). Начиная с апреля 2023 года, практически все товары, включенные в исследование, полностью попали под санкции, и тогда весь экспорт, показанный на Рисунке 4, должен был прекратиться. Но поставки грузовых автомобилей, легковых автомобилей, автозапчастей и химикатов в Россию продолжились, а поставки компьютеров и плат памяти (IT-hardware) существенно сократились в 2023 году.

На Рисунке 5 представлен график российского импорта тех же 17 групп санкционных европейских товаров, что и на Рисунке 4, но мы сгруппировали их в соответствии с европейской страной происхождения, поскольку значительная часть ввозилась в Россию через Казахстан. На этом рисунке представлены данные о

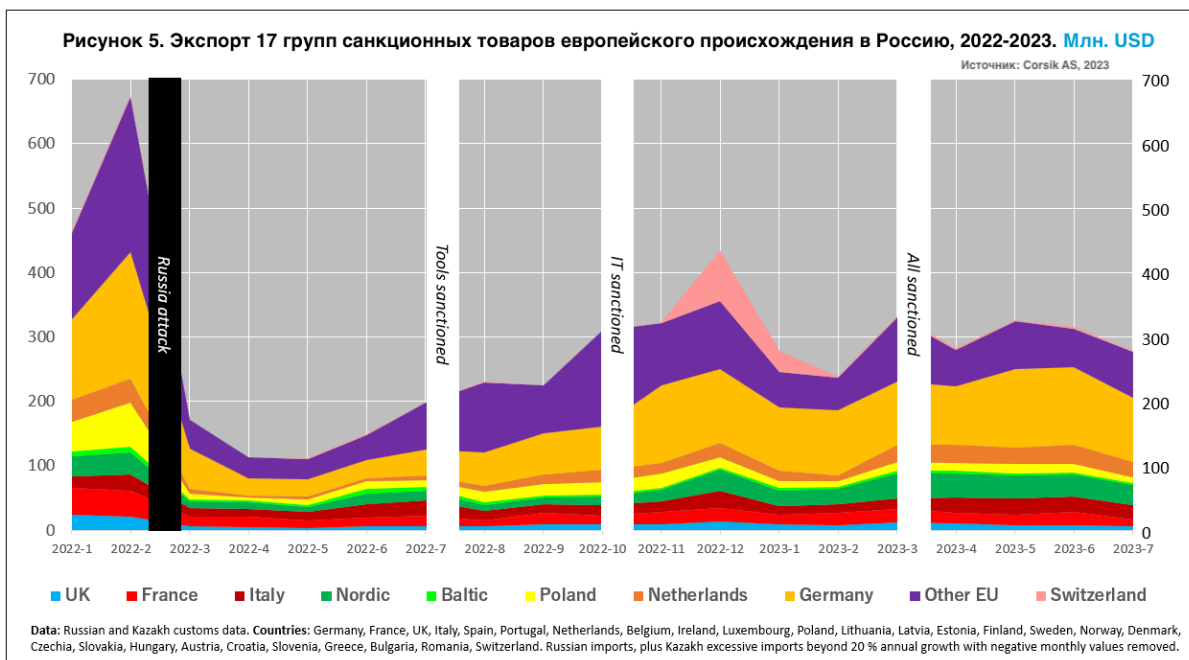
⁵¹ См., например, статью о немецкой компании [Infineon: Konrad Schuller: Wie ein Deutscher Computerchip in russische Raketen gelangt, Frankfurter Allgemeine Zeitung](#) («Конрад Шуллер: Как немецкие микрочипы попадают в российские ракеты»), от 12 августа 2023 г. (по состоянию на 22 октября 2023 г.).

товарообороте, аналогичные Рисунку 4, но экспорт представлен исключительно по странам происхождения, что демонстрирует уровень соблюдения санкционных ограничений европейским компаниям. Месяцы с отрицательными значениями по странам не отображены. Мы разделили рисунок на те же четыре санкционных этапа, подобно Рисунку 4, что позволяет проанализировать влияние региональных и национальных ограничений на протяжении всех этапов.

На Рисунке 5 мы видим данные экспорта 17 групп европейских санкционных товаров по отдельным странам и регионам. Очевидно, что экспорт из Великобритании незначителен на протяжении всего периода (голубой), что соответствует макроанализу и другим выводам. Экспорт санкционных товаров из Франции и Италии также сохраняется на низком уровне (красный цвет), с небольшими отклонениями от этапа к этапу. Однако страны Северной Европы, похоже, увеличивают объемы прямого и непрямого экспорт в Россию (зеленый), на Рисунке 7 Швеция демонстрирует низкий уровень продаж. В странах Балтии мало собственного производства товаров военного назначения (ярко-зеленый), такая же ситуация в целом и в Польше (желтый). Однако наблюдается более динамичный рост объема экспорта товаров, производимых в Нидерландах (коричневый), Германии (оранжевый) и других стран ЕС (фиолетовый). Эти страны сохраняют более или менее одинаковые объемы экспорта на протяжении всего периода лишь с небольшим снижением даже в последний период, когда все товары попали под санкции.

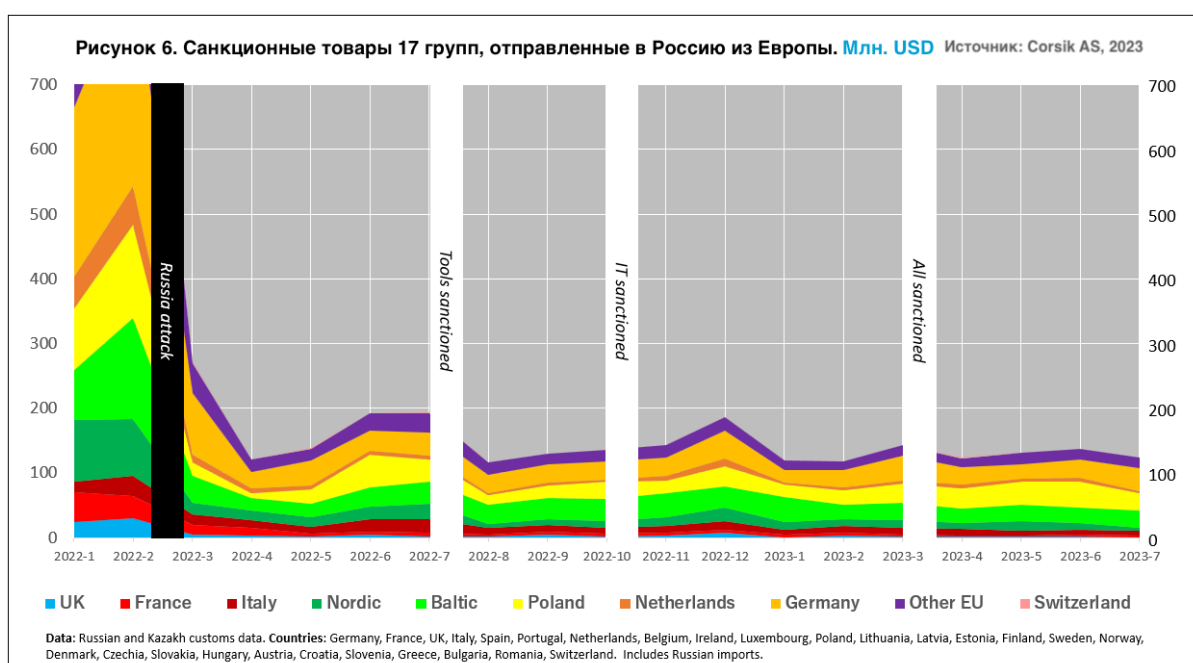

На Рисунке 6 есть данные о прямом импорте Россией 17 групп санкционных товаров из Европы (country of departure). Данные показывают степень контроля европейских стран и их таможенных органов, независимо от того, является ли европейская компания производителем или только продавцом. Опять же, мы разделили график на те же четыре этапа. В итоге все 17 групп товаров попали под санкции, и поставки значительно сократились. Данные подтверждают эффективность соблюдения санкций на последнем этапе.

На Рисунке 6 мы ясно видим, как в общей сложности развивались поставки 17 санкционных групп товаров из Европы по отдельным странам и регионам. Поставки санкционных товаров из Великобритании, Франции и Италии практически полностью прекратились под влиянием санкций (синий, красный), но данные показывают, что эти страны частично продолжили поставлять товары, особенно через Турцию (Рисунок 5). Наблюдаются

незначительные поставки из стран Северной Европы (темно-зеленый), Прямые поставки шли только из Финляндии. Однако пункты конечной отгрузки товаров для последующей поставки товаров в Россию располагаются в странах Балтии. Это почти треть всех поставок европейских товаров в различные периоды принятия санкций. Они отмечены ярко-зеленым на рисунке. Объем отгрузок сохранялся на более или менее одинаковом уровне, несмотря на санкции со стороны Польши (желтый), Германии (оранжевый) и других стран ЕС (фиолетовый).

На Рисунке 6 мы видим, что страны Европы отгрузили гораздо меньше санкционных товаров, чем произвели (Рисунок 5). Это подтверждает общую макроэкономическую картину склонности Европы к непрямому нарушению санкционных ограничений за счет экспорта через третьи страны (Рисунки 1-3). В то время, как 28 исследуемых стран Европы производили санкционных товаров на сумму 200-300 миллионов долларов США в месяц (Рисунок 5), а

поставляли санкционных товаров на сумму 100-200 миллионов долларов США в месяц (Рисунок 6). Общий объем европейского непрямого экспорта в Россию через третьи страны составлял 100 млн долларов в месяц только для этих 17 групп товаров.

4.5. Объемы производства и поставок санкционных товаров отдельно по странам

На Рисунках 4–6 выше мы приводили общий объем ежемесячного экспорта товаров в Россию, которые были произведены и/или отправлены из 28 европейских стран. Но санкции вводились постепенно, не все 17 групп товаров одновременно попали под санкции во всех этих странах. Поэтому мы сейчас представляем данные по экспорту тех же 17 групп товаров в Россию, но на этот раз только в течение 2023 года, когда практически все из них уже находились под санкциями ЕС. Это даст лучшее представление о совокупном объеме нарушений санкций (прямых и непрямых), поскольку полученные данные почти полностью отражают нелегальный экспорт в период действия санкций. Опять же, обратите внимание, что значения здесь указаны только для 17 групп товаров за 7 месяцев, поэтому они намного ниже, чем результаты на Рисунках 2-3 для экспорта всех санкционных товаров за 15 месяцев.

Рисунок 7 демонстрирует поставки 17 групп санкционных товаров в Россию за 2023 год. Они разбиты по странам производства независимо от места отгрузки. Это свидетельствует о том, что компании-производители успешно контролировали соблюдение санкций и были способны ограничивать продажи своей

продукции в Россию. Товары из Германии доминируют среди ввозимых в Россию товаров, значительно опережая Нидерланды, Италию, Швецию и Францию. К странам с относительно низкими показателями относятся страны Юго-Восточной Европы, страны Балтии и страны Северной Европы, за исключением Швеции.

В общей сложности 28 европейских стран произвели санкционных товаров примерно на 2,2 миллиарда долларов США (2,1 миллиарда евро) за первые семь месяцев 2023 года, как представлено на Рисунке 7. Это включает и экспорт через Казахстан. Не удалось учесть некоторые поставки, которые осуществлялись внутри ЕАЭС, а также поставки через Беларусь и Армению, что незначительно снизило показатели (Рисунок 7).

Показатели объемов ввозимых в Россию санкционных товаров независимо от официального экспортера и страны происхождения представлены на Рисунке 8. Данные разбиты по странам отправления. Основными странами происхождения 17

рассматриваемых групп товаров являются европейские страны. Эти данные свидетельствуют об успехах европейских правительств и таможенных органов в сдерживании поставок санкционных товаров на своей территории. Общие значения ниже, чем на Рисунке 7, поскольку они не включают европейский экспорт, который идет через Турцию, Объединенные Арабские Эмираты и другие третьи страны. Представлены только данные о товарах, поставляемых напрямую из Европы, и товарах, официально следующих через Казахстан, но де-факто, частично или полностью, через Казахстан, избегая при этом двойного учета⁵².

Польша и Германия лидируют по поставкам санкционных товаров в Россию, но значительные объемы также поставлялись из Литвы и Беларуси, микроданные этих стран показывают, что литовские экспортеры отправляли значительное количество санкционных товаров в Россию через Беларусь. Учитывая близость к России, показатели прямых поставок из Финляндии, Латвии и Эстонии также высоки. К странам с относительно низкими показателями относятся Великобритания, Австрия, Швейцария, страны Юго-Восточной Европы и страны Северной Европы, за исключением Финляндии.

---

⁵² В действительности значительная часть товаров, которые считались отправлялись из Казахстана в Россию, также могла де-факто отправиться из Европы в Россию. Было бы желательно включить также ценности, экспортируемые каждой европейской страной через другие страны-члены ЕАЭС, но только Казахстан предоставляет свои национальные таможенные данные. Это позволит нам включить данные по Казахстану и при этом полностью избежать двойного учета сделок при анализе.

Общий объем поставленных товаров в нарушение санкционных ограничений за первые семь месяцев 2023 года составил 1 миллиард долларов США (900–950 миллионов евро). Сюда входят также некоторые неевропейские товары, но можно смело утверждать, что европейские производители экспортировали в Россию запрещенные санкциями товары военного назначения из рассматриваемых 17 групп товаров на сумму более 2 миллиардов евро, причем чуть больше половины из них отправлялось через третьи страны и почти половина поставлялась напрямую из Европы.

4.6. Способы обхода европейских санкций

Основываясь на микроданных таможи, которые в докладе не представлены, мы видим, что страны Северной Европы в основном осуществляют непрямой экспорт в Россию по северным маршрутам, при этом Казахстан и Кыргызстан являются важными участниками

такой торговли. Великобритания и страны Южной Европы для непрямого экспорта в основном используют маршруты через Турцию. Если Турция фактически реэкспортирует товары в Россию через свою территорию и Черное море, то роль Казахстана отличается. Данные таможи свидетельствуют о значительном объеме экспорта западных товаров в Россию по северным маршрутам Финляндии, стран Балтии и Беларуси, где официальными экспортерами выступают компании-резиденты этих бывших советских республик. Компании, зарегистрированные в таких странах, как Казахстан, выполняют важную посредническую функцию – они предоставляют иностранную валюту российским импортерам. Положительное сальдо внешнеторгового оборота Казахстана позволяет это.

Факты указывают на то, что несколько стран-членов ЕС допускают прямой экспорт санкционных товаров в Россию со своей территории, независимо от того, участвует ли в цепочке поставок экспортер, не входящий в ЕС. Кроме того, значительные экспортные потоки санкционных товаров направляются в Беларусь. ЕС следует уделить больше внимания данной проблеме. И, что немаловажно, компании, зарегистрированные в таких странах, как Узбекистан, Кыргызстан и Казахстан, часто официально участвуют в таких внешнеторговых сделках и прямых поставках в Россию товаров с территории ЕС. Отгрузки из отдельных портов ЕС свидетельствуют о проблемах в контроле экспорта со стороны таможенных органов.

Летом 2023 года Corisk провела исследование 3926 поставок санкционных товаров в Россию. Товары были произведены в Финляндии и Норвегии и проданы в период с марта 2022 года по апрель 2023 года. Каждая партия была ввезена в Россию как

минимум через месяц после вступления в силу соответствующих санкций ЕС⁵³. Таким образом, каждая сделка технически была совершена в нарушение санкции. Обратите внимание, что мы не проверяли, было ли получено разрешение на товарную операцию от национальных властей в соответствии с правилами ЕС в каждом отдельном случае. Данные на Рисунке 9 отражают торговлю товарами, на которые ЕС наложил санкции, но не являются результатом подробного юридического анализа и не предполагают обвинений в правонарушениях в адрес каких-либо компаний или частных лиц. Кроме того, есть неуверенность в правовом статусе товаров рыбной, сельскохозяйственной и лесной промышленности, в незначительном количестве сделок.

Данные о российском импорте, полученные от российской таможни, не включают товары, прибывшие в Россию путем реэкспорта торговцами из стран ЕАЭС: Беларуси, Армении или Казахстана. Мы устранили скрытые несоответствия в базе данных. Полученный результат не следует путать с оценками общего непрямого экспорта из Норвегии и Финляндии в Россию (440 миллионов евро) на Рисунке 2, который включает полноценную оценку торговли через страны ЕАЭС и включает экспорт по странам-отправителям, а не экспорт по странам происхождения. В данных по российскому импорту, представленных на Рисунке 9, отсутствует почти весь непрямо́й экспорт через Казахстан и Армению. По нашим оценкам, излишки экспортных объемов в эти две страны предполагают непрямо́й экспорт в размере 225

---

⁵³ Действительной датой получения ввозимого товара является дата, когда товар был получен импортером на таможне в России. Интервал в 1 месяц учитывает логистические задержки.

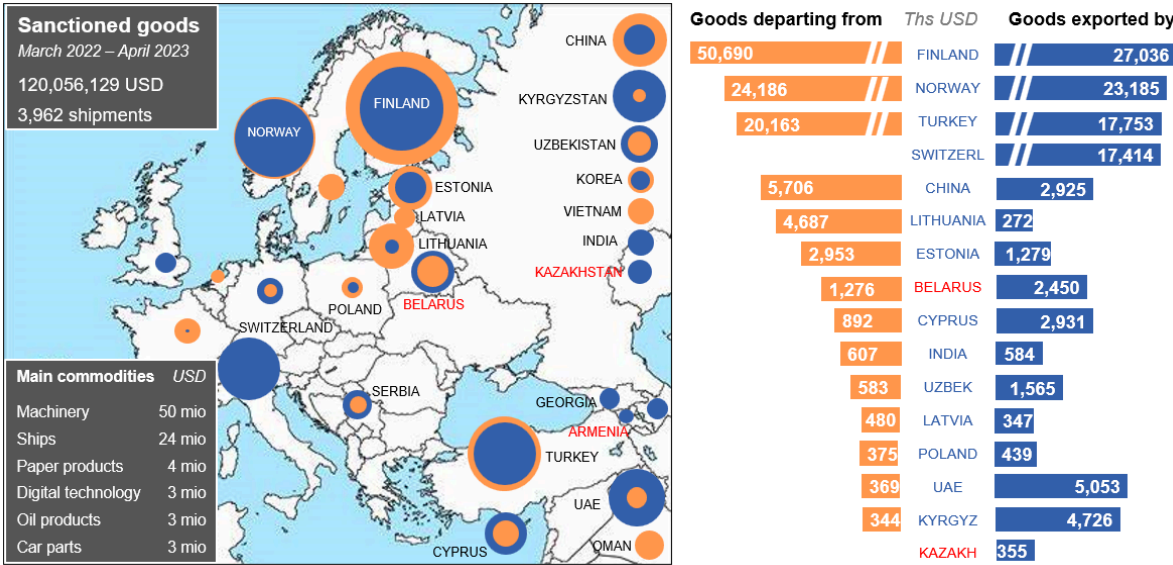

миллионов евро из Финляндии и 52 миллиона евро из Норвегии, что объясняет почти все отклонения между Рисунками 2 и 9.

Результаты анализа реальных примеров представлены на Рисунке 9. 3926 поставок представляют собой санкционные товары на сумму 120 миллионов долларов США, произведенные в Финляндии и Норвегии и проданные в Россию за 14 месяцев с марта 2022 года по апрель 2023 года. Сюда входят все сделки с товарами, внесенными в санкционные списки ЕС, хотя и с оговоркой, что некоторые из них могли быть одобрены правительствами стран, следовательно, являются де-юре законными.

Рисунок 9. Экспорт в Россию санкционных товаров, произведенных в Норвегии и Финляндии

Включает прямой экспорт и непрямой экспорт, но содержит недостаточно данных по экспорту через Таможенный союз ЕАЭС

На Рисунке 9 мы приводим страны отправления товаров (оранжевый цвет) и страны регистрации агентов или компаний-отправителей (синий цвет). Например, агент из Финляндии может отправлять товары, произведенные в Финляндии с территории Финляндии или Турции. Также агент из Турции может

отправлять эти же товары с территории Турции или Финляндии. Они все произведены в Финляндии, но отправить их можно как из Финляндии, так и с территории иностранного государства (оранжевый цвет), независимо от того, является ли агент резидентом Турции или Финляндии (синий).

Оранжевые круги обозначают объем экспорта в Россию санкционных товаров, отправленных любым агентом из страны происхождения. Синие кружки обозначают объем экспорта в Россию санкционных товаров, отправленных не из страны происхождения, но агентом страны отправления. Для разных сделок страна отгрузки и страна происхождения могут как совпадать, так и отличаться.

На Рисунке 9 показано, что санкционные товары из Финляндии и Норвегии доставляются в основном с территорий Финляндии и Норвегии (оранжевый цвет). Существенные объемы отгрузок наблюдаются также из Турции, Китая, Литвы, Эстонии и Беларуси. Таможенным органам западных стран стоит усилить экспортный контроль и соблюдение санкционных ограничений. Что касается торговых агентов и компаний, официально торгующих с российскими импортерами, то большинство из них зарегистрированы в Финляндии и Норвегии, немного меньше в Турции и Швейцарии, далее Объединенные Арабские Эмираты, Кыргызстан, Кипр, Китай, Узбекистан, Беларусь и Эстония. Иностраные торговые агенты обычно выполняют роль последнего звена цепи поставок в Россию, поскольку российские импортеры не могут приобрести иностранную валюту, необходимую для сделок с резидентами Финляндии или Норвегии напрямую. В цепочках поставок обычно присутствует одна или несколько незападных компаний, но финские и норвежские производители по-прежнему

несут юридическую ответственность за соучастие в случае нарушения действующих санкций.

Эти данные дают нам представление о способах поставок санкционных товаров, к которым прибегают финские и норвежские производители. Цепочки поставок в Россию обычно включает в себя как минимум одну западную компанию в качестве торгового агента или западную территорию в качестве страны отправления.

В общей сложности мы выявили и доказали три основных способа торговли санкционными товарами с Россией:

а. экспортеры-резиденты (торговые агенты) продают и отправляют (отгружают) финские и норвежские товары непосредственно с территории страны происхождения. Внутренним торговым экспортером может быть и сама компания-производитель. Такие экспортеры и торговые агенты нарушают санкции, осуществляя свою деятельность без разрешения национальных властей, а таможенные органы страны не могут предотвратить нарушения и контролировать экспорт надлежащим образом. Вопреки ожиданиям, такие прямые нарушения санкций довольно распространены в этих двух странах. Прямой экспорт судов, судоремонтного оборудования, автозапчастей и тяжелого оборудования с территории этих стран уже вошел в норму.

б. иностранные экспортеры (торговые агенты) продают, отправляют (отгружают) финские и норвежские товары непосредственно с территории страны происхождения или с территории страны ЕС. Национальные власти не дают на это

разрешения, что говорит о нарушении санкций со стороны производителей, а европейские таможенные органы не могут этому препятствовать. Подобные нарушения через западных агентов, но с западной территории, очень распространены, о чем свидетельствуют данные статистики. Агенты третьих стран часто заинтересованы в таких сделках, так как они восполняют нехватку иностранной валюты у российских импортеров. Торговые компании из постсоветских стран покупают санкционные товары у норвежских или финских производителей и продают их в Россию, отгружая из Норвегии и Финляндии или из стран Балтии. Это довольно распространено при экспорте малогабаритных товаров, таких как цифровые комплектующие, авиатранспортом.

в. иностранные экспортеры (торговые агенты) продают, отправляют (отгружают) финские и норвежские товары с территории третьих стран. Норвежские и финские производители либо намеренно продают товары за границу, зная, что покупатель будет реэкспортировать их в Россию, либо иностранные лица покупают товары на рынке и реэкспортируют их в Россию без ведома производителей. Внутренние таможенные органы не несут ответственность за такие нарушения, но экспортеры несут ответственность, так как должны убедиться, что их товары не будут реэкспортированы в Россию. Компании, вовлеченные в эту схему, чаще всего регистрируют товары в Турции, Китае и других странах Азии.

Мы вывели и представили ниже 10 видов сделок по типичным логистическим маршрутам и цепочкам поставок в порядке убывания

стоимости. Это сделано на основании детального анализа 3962 торговых операций с санкционными товарами. Мы не уточняем для каждой сделки, был ли товар произведен или отправлен из Норвегии или Финляндии:

1. Промышленное оборудование стоимостью 2,4 млн долларов США было доставлено напрямую в город Челябинск (Россия). Оно было отправлено из страны в Северной Европе и произведено там же. Продано резидентом Швейцарии.

2. Транспортное оборудование стоимостью 350 000 долларов США было доставлено напрямую в аэропорт Новгорода (северо-запад России). Оно было отправлено из страны в Северной Европе и произведено там же. Продано резидентом этой же страны Северной Европы.

3. Транспортное оборудование стоимостью 341 000 долларов США было отправлено из Таллинна (Эстония) в Санкт-Петербург (Россия). Экспортер зарегистрирован в Эстонии, провел множество экспортных сделок с санкционными товарами, работая с российскими компаниями. Находится под санкциями США с мая 2023 года.

4. Нефтепродукты из Северной Европы стоимостью 282 000 долларов США были отправлены из Литвы в Россию. Экспортер зарегистрирован в Турции.

5. Изделия промышленного назначения из Северной Европы на сумму 267 000 долларов США были отправлены на юг России. Экспортер зарегистрирован в Грузии.

6. Автозапчасти из Северной Европы на сумму 191 000 долларов США были отправлены из Минска (Беларусь) в Россию. Экспортер зарегистрирован в Кыргызстане.

7. Оборудование для аэропортов из Северной Европы стоимостью 80 000 долларов США было доставлено воздушным транспортом из аэропорта Вильнюса (Литва) в аэропорт Москвы (Россия). Экспортер зарегистрирован в Турции.

8. Оборудования для энергетической отрасли из Северной Европы стоимостью 80 000 долларов США было доставлено из Литвы в Москву. Экспортер зарегистрирован в Турции.

9. Транспортное оборудование стоимостью 11 200 долларов США было напрямую отправлено из страны происхождения в Северной Европе в город Кронштадт (Россия). Экспортер зарегистрирован в Турции.

10. Цифровое оборудование на сумму 6 000 долларов США было отправлено из Вантаа (Финляндия) в Санкт-Петербург (Россия). Экспортер зарегистрирован в Эстонии. Находиться под санкциями США с мая 2023 года.

На основании этих и других бесчисленных примеров мы можем сделать вывод о некоторых типичных рисках внешнеторговых операций с Россией, с которыми сталкиваются скандинавские компании и компании из других стран.

- Во-первых, многие компании, вероятно, не знают о том, что санкционные товары их производства попадают в Россию, даже если в цепочке поставок относительно мало узлов.
- Во-вторых, некоторые компании продавали санкционные и обычные товары напрямую российским импортерам, попавшим под санкции (отдельным/перечисленным в списках), в том числе – импортерам, которые, как известно, снабжают российских производителей военного оборудования и вооружений.
- В-третьих, отдельные компании, зарегистрированные в ЕС, сотрудничают с торговыми агентами ЕС, которые частично находятся под санкциями правительства США, а частично находятся под пристальным вниманием Европейской комиссии и/или Украины за систематическую перепродажу санкционных товаров в Россию.
- В-четвертых, многие западные компании продолжают торговлю по одним и тем же логистическим схемам не прямых поставок даже после введения санкций. Схемы таких поставок заранее продуманы и известны, что подтверждает

преднамеренность не прямых поставок санкционных товаров в
Россию.

5. Правовые последствия обхода санкций⁵⁴

5.1. Санкций против России (и Беларуси)⁵⁵

Правовые основы режимов санкций ЕС, Великобритании и США, действующих в настоящее время в отношении России, были заложены еще в 2014 году. Это была реакция на незаконную аннексию Россией территории Украины – Крыма⁵⁶. Помимо режимов санкций, введенных ЕС, Великобританией и США, ряд других европейских стран привел свое национальное законодательство в соответствие с этими режимами (чаще всего – принимая санкции ЕС). Сюда входят страны-кандидаты в ЕС: Северная Македония, Черногория, Албания, Украина, Босния и Герцеговина, а также страны ЕЭЗ, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, а также Швейцария. Другие страны, в том числе – страны G7 и другие

---

⁵⁴ Авторы: Викборг Рейн, Ханне Рустад Гундерсруд, Элизабет Рошер, Тине Элизабет Вигмостад, Мари Сольберг Хаттен). Правовой анализ проводился исключительно с точки зрения норвежского законодательства, с описанием законов других стран, и основан на общедоступных источниках.

⁵⁵ Общее представление об истории и политике санкций см. в Разделе 2.1.

⁵⁶ 20 февраля 2014 года Совет Европейского Союза принял Регламент № 208/2014 об ограничительных мерах, направленных против определенных лиц, организаций и органов ввиду ситуации в Украине, далее 17 марта 2014 года последовал Регламент № 269/2014 об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины (**Регламент ЕС 269/2014**), еще позже 23 июня 2014 года был принят Регламент № 692/2014 об ограничениях на ввоз в ЕС товаров которые произведены в Крыму или в Севастополе. 31 июля 2014 был принят Регламент 833/2014 а в Норвегии Постановление от 15 августа 2014 г. № 1076 об ограничительных мерах в отношении действий, которые подрывают или угрожают территориальной целостности, суверенитету, независимости и стабильности Украины («**Постановление Норвегии по Украине**»). В США 6 марта 2014 года вступил в силу Указ правительства США № 13660 (Указ № 13660) «О блокировании собственности определенных лиц, усугубляющих ситуацию в Украине». В 2019 году, после выхода Великобритании из ЕС вступило в силу Положения о России (Санкции) (Выход из ЕС) № 855 («Постановление Великобритании»). Также стоит отметить, что 23 февраля 2022 года ЕС принял еще один регламент, касающийся ограничительных мер в ответ на незаконное признание, оккупацию или аннексию Российской Федерацией отдельных неподконтрольных правительству территорий Украины (Регламент Совета ЕС 2022/263).

третьи страны, такие как Новая Зеландия и Австралия, также ввели санкции против России.

Хотя Генеральная Ассамблея ООН осудила агрессию России, ООН до сих пор не ввела никаких санкций против России в ответ на ее незаконные действия в отношении Украины, и, скорее всего, не сделает этого из-за права вето, которым обладает Россия, будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН⁵⁷. Например, Россия наложила вето на резолюцию Совета Безопасности ООН, требующую, чтобы Россия прекратила нападение на Украину через несколько дней после начала полномасштабного вторжения в Украину⁵⁸. Недавно Россия также наложила вето на введение санкций ООН против других стран⁵⁹, что может привести к ослаблению ООН как санкционного инструмента в будущем.

Полномасштабное вторжение России в Украину 24 февраля 2022 года значительно ускорило принятие санкций против России и способствовало их расширению. На сегодняшний день ЕС принял одиннадцать пакетов санкций, ужесточил ограничительные меры против российской промышленности, экономики и активов. Основная цель санкций – лишить Россию возможности продолжать агрессию против Украины. Таким образом, одной из целей санкций, введенных против России, является полное прекращение агрессии, а также обеспечение соблюдения прав человек, гуманитарного права и других основополагающих принципов международного права.

---

⁵⁷ Как описано выше в разделе 2.1., ООН имеет право вводить меры для поддержания или восстановления международного мира и безопасности, включая введение санкций в соответствии с главой VII статьи 41 Устава Организации Объединенных Наций.

⁵⁸ [UN News](#) (по состоянию на 07.09.2023).

⁵⁹ 30 августа 2023 года Совет Безопасности ООН проголосовал за продление режима санкций против Мали, но Россия воспользовалась правом вето.

Помимо быстро усиливающихся санкций против России, аналогичные ограничения были введены (и вводятся) в отношении Беларуси за соучастие в российской агрессии. После распада Советского Союза Беларусь сохранила тесные связи с Россией. Беларусь имеет стратегически важное географическое положение: она граничит с Украиной на юге и с Россией на северо-западе. Примечательно, что российское вторжение осуществлялось частично через Беларусь, поскольку белорусская граница находится ближе к Киеву, чем граница России.

Санкции против Беларуси были введены еще до вторжения России в Украину (в феврале 2022 года). Первоначально они были введены с целью положить конец фальсификациям выборов, насилию и репрессиям авторитарного режима против собственного народа⁶⁰. Впоследствии срок действий этих ограничительных мер был продлен в связи с тем, что страна оказывала содействие российской агрессии⁶¹. 24 февраля 2022 года Европейский совет опубликовал свои выводы: помимо осуждения военной агрессии России против Украины, он решительно осудил «участие Беларуси в агрессии против Украины» и призвал к «срочной подготовке и принятию дополнительного пакета индивидуальных и экономических санкций, который включал бы санкции против Беларуси»⁶².

Последний пакет санкций ЕС против Беларуси, введенный 3 августа 2023 года, включал, среди прочего, запрет на экспорт

⁶⁰ [Хронология](#): ограничительные меры ЕС против Беларуси. Обновлено в августе 2023 (по состоянию на 16.09.2023).

⁶¹ Регламент Совета Европейского союза 2022/355 от 2 марта 2022 года, вносящий поправки в Регламент Европейского совета № 765/2006 об ограничительных мерах с учетом ситуации в Беларуси (теперь также включающий фразу «и участие Беларуси в российской агрессии против Украины»), были и последующие поправки. См. также Решение Совета 2022/356/CFSP от 2 марта 2022 года, вносящее поправки в Решение 2012/642/CFSP «Об ограничительных мерах с учетом ситуации в Беларуси».

⁶² Выводы Европейского совета, 24 февраля 2022 г. – Консилиум (europa.eu) (по состоянию на 13.09.2023).

огнестрельного оружия и боеприпасов, а также ограничения на экспорт товаров военного назначения, необходимых России для ведения агрессивной войны против Украины. Это содействовало унификации санкций против России и Беларуси⁶³. Другие страны также стали вводить санкции против Беларуси, основываясь на соучастии Беларуси в российской агрессии против Украины⁶⁴.

Санкции как против России, так и против Беларуси, охватывают широкий спектр ограничительных мер: от отраслевых и торговых ограничений до санкций против отдельных физических и юридических лиц, которые, как утверждается, получают выгоду от агрессии против Украины или каким-либо образом способствуют агрессии. Главной целью торговых ограничений является запрет на торговлю товарами и услугами, которые приносят доход российской экономике. Кроме того, они призваны воспрепятствовать доступу России к оружию и другим товарам, включая технологии, которые используются или могут использоваться в военных целях.

5.2. Ограничения на экспорт и импорт с учетом прямых и непрямых торговых операций

Санкции не только накладывают ограничения на прямую торговлю санкционными товарами с физическими и юридическими лицами в России. Они также запрещают не прямые сделки с участием

---

⁶³ Регламент Совета ЕС 2023/1594 от 3 августа 2023 г.

⁶⁴ Например, США ввели санкции против Беларуси в связи с вторжением в феврале 2022 года, см., напр. пресс-релиз Управление по контролю за иностранными активами США: Казначейство США противодействует поддержке российского вторжения в Украину со стороны Беларуси | [Министерство финансов США](#) (по состоянию на 13.09.2023). Кроме того, одна из целей Положений Великобритании о Беларуси – побудить правительство Беларуси «прекратить действия, дестабилизирующие ситуацию в Украине или подрывающие или угрожающие территориальной целостности, суверенитету или независимости Украины, в том числе путем поддержки или содействия действиям России в отношении Украины».

физических и юридических лиц, на которые наложены санкции. Например, статья 2а Регламента 833/2014 гласит, что запрещено «продавать, поставлять, передавать или экспортировать, прямо или опосредованно, товары и технологии, которые могут способствовать военному и технологическому развитию России... Запрещены сделки с юридическими лицами и организациями, зарегистрированными или находящимися в России».

Там содержится явный запрет на продажу санкционных товаров физическим или юридическим лицам в России. Однако компании должны иметь в виду, что продажа третьим лицам (например, покупателям, находящимся в третьей стране), которые впоследствии передадут товар конечному покупателю в России, будет считаться непрямой продажей в Россию, что также представляет собой нарушение запрета.

Запрет на не прямые сделки тесно связан с запретом на обход санкций, как описано в Разделе 4.3. Хотя обход означает действия, совершаемые «сознательно и намеренно» для обхода соответствующих положений (например, схема преднамеренного обхода санкционных ограничений), запрет на не прямые сделки с санкционными товарами и/или сторонами, на которые наложены санкции, также должен распространяться на нарушения, совершаемые по неосторожности/непреднамеренно. Это налагает дополнительное обязательство проявлять должную осмотрительность, чтобы гарантировать, что экспортируемые товары не попадут в Россию, а страна не сможет ими пользоваться. Степень должной осмотрительности будет различаться в каждом конкретном случае. Однако, как правило, требуется определенная осторожность по отношению к сферам, которые, как известно,

имеют большое значение для России. Например, соблюдение запретов на непрямую продажу, поставку или экспорт товаров в Россию, может потребовать изучения информации о конечных бенефициарах контрагентов, их коммерческой деятельности, включая их типичных клиентов и практику перепродажи/экспорта, чтобы гарантировать, что сделка не нарушает запрет на не прямые продажи российским физическим и юридическим лицам.

Более того, запрет на не прямые сделки с товарами, на ввоз которых существуют ограничения, и/или сторонами, находящимися под санкциями, предполагает ответственность всех соответствующих субъектов, будь то частные компании или государственные организации. Все субъекты несут ответственность за обеспечение того, чтобы санкции выполнялись во всей полноте.

5.3. Запретительные меры в области нарушения и обхода санкций.

Запрещено «сознательно и преднамеренно» обходить санкции⁶⁵. В отличие от прямых и не прямых нарушений санкций, которые являются наказуемым деянием по законам многих стран даже по неосторожности, виновность обхода санкций предполагает наличие умысла. Суд Европейского Союза в деле C-72/11 (касательно санкций в отношении Ирана), отметил, что формулировка «сознательно и намеренно» подразумевает сочетание осведомленности и намерения. Эти требования выполняются, если правонарушитель намеренно пытается обойти санкции или, по крайней мере, осознает, что его участие может иметь такую цель или такой эффект, и готов на это пойти⁶⁶. Европейская комиссия в ответах на часто задаваемые вопросы от

⁶⁵ См., статья 12 Регламента ЕС 833/2014.

⁶⁶ Дело C-72/11 (68).

30 июня 2023 года подтвердила, что эта интерпретация также применима в случае санкций ЕС против России⁶⁷.

Хотя не прямые нарушения и обход санкций запрещены, очевидно, как обсуждалось в главе 3 выше, что у России по-прежнему есть возможность получать запрещенные товары, тем самым подрывая эффективность санкций. Чтобы санкции полностью реализовали свой потенциал, остановить агрессию России против Украины и восстановить соблюдение прав человека и принципов международного права, лазейки должны быть закрыты. Способом достижения этой цели выступает унификация санкций большинством стран Запада. Великобритания, ЕС и США в целом стремятся согласовать и скоординировать введенные ограничительные меры в отношении России, хотя формулировки и сами меры зачастую отличаются по объему, содержанию и срокам⁶⁸.

Тем не менее, транзит через третьи страны, которые не подпадают под действие западных санкций и не присоединились к ним в отношении запрещенных товаров и технологий, остается проблемой и снижает эффект санкций. В одиннадцатом пакете санкций, введенных против России и вступившем в силу 24 июня 2023⁶⁹, ЕС уделяет особое внимание непрямым нарушениям санкций, совершаемым через третьи страны, а также обходу санкций, укрепляя правовую базу для устранения этих проблем.

Среди новых мер есть дополнительные критерии включения в санкционные списки, добавленные к Регламенту 269/2014, позволяющие включать в списки физических или юридических лиц организации и органы, способствующие нарушению запрета на обход санкций⁷⁰. Кроме того, одиннадцатый пакет представил правовые инструменты для реализации запрета продажи товаров и технологий третьим странам, которые могут нести высокий риск

---

⁶⁷ Часто задаваемые вопросы об обходе и должной осмотрительности в отношении санкций, принятых после вооруженной агрессии России против Украины и участия в ней Беларуси (europa.eu) (по состоянию на 18.10.2023).

⁶⁸ Двустороннее партнерство ЕС и США: группы по санкциям США и ЕС укрепляют двустороннее партнерство (europa.eu) (по состоянию на 07.09.2023).

⁶⁹ См. пояснение [здесь](#).

⁷⁰ Регламент Совета ЕС 2023/1215 от 23 июня 2023 года, вносящее изменения в Регламент ЕС 269/2014 об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или угрожающих территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины.

содействия непрямым продаж и/или обхода санкций⁷¹. Примечательно, что статья 12 f Регламента 833/2014 вводит новый запрет на продажу, поставку, передачу и экспорт определенных товаров и технологий физическим и юридическим лицам из конкретных третьих стран. В настоящее время эти списки не заполнены. Комиссия заявляет, что списки будут пополняться только в крайнем случае, когда попытки наладить взаимодействие и сотрудничество с третьими странами не дадут положительного результата⁷². Вероятнее всего, в списки будут добавлены те страны, чьи резиденты, юридические и физические лица, были замечены в той или иной военной помощи Российской Федерации. К таким странам относятся Иран, Сирия, Объединенные Арабские Эмираты и Узбекистан⁷³.

Европейская комиссия также недавно приняла Руководство для резидентов ЕС по полной комплексной проверке с целью предотвращения непреднамеренных нарушений или обхода санкций в отношении России⁷⁴. В Руководстве приводятся компании ЕС, которые несут наибольший риск непрямого нарушения или обхода санкций (и поэтому должны проявлять особую бдительность), включая, помимо прочего: (i) базирующихся в ЕС производителей товаров, которые пользуются высоким спросом в России (например, полупроводниковые устройства), и экспорт которых в Россию из ЕС запрещен, и где объем экспорта через третьи страны стал превалировать, хотя ранее объем такого экспорт был сравнительно небольшим или полностью отсутствовал; и (ii) производители ЕС, чьим товары может быть ошибочно присвоен товарный код несанкционированных товаров.

Руководство предусматривает, что компании должны оценивать характер рисков, которым подвергается их сектор, продукция и

⁷¹ Решение Совета (ОВПБ) 2023/1217 от 23 июня 2023 года, вносящее поправки в Решение 2014/512/ОВПБ относительно ограничительных мер в виду действий России, дестабилизирующих ситуацию в Украине, и Регламент Совета ЕС 2023/1214 от 23 июня 2023 года, вносящий поправки в Регламент ЕС № 833/2013 об ограничительных мерах в виду действий России, дестабилизирующих ситуацию на Украине.

⁷² Вопросы и ответы по 11-му пакету санкций против России (europa.eu) (по состоянию на 07.09.2023).

⁷³ Регламент 833/2014, Приложение XXXIII.

⁷⁴ [Европейская комиссия](#), «Руководство для операторов ЕС: внедрение усиленной комплексной проверки для защиты от обхода санкций в отношении России» (07.09.2023) (по состоянию на 20.09.2023).

экономическая деятельность, и принимать меры по предотвращению этих рисков, чтобы гарантировать, что их товары не реэкспортируются в Россию. Такие меры включают изучение контрагентов: выполняют ли последние условия договоров с партнерами из третьих стран, запрещающие дальнейший реэкспорт товаров в Россию и Беларусь. Руководство отдельно указывает на необходимость тщательной оценки рисков специально обученным персоналом.

Руководство ЕС также устанавливает критерии для последующей правоприменительной практики. Компании, которые не принимают необходимые меры предосторожности, изложенные в Руководстве, и непреднамеренно экспортируют санкционные товары и услуги в Россию через третьи страны, с большой долей вероятности серьезно рискуют понести ответственность за нарушение санкций по неосторожности.

5.4. Последствия нарушения санкций

5.4.1. Уголовная и административная ответственность за нарушение санкций

Полномочия по формированию системы уголовного законодательства ЕС традиционно принадлежали исключительно государствам-членам ЕС. Однако в будущем это может измениться. В мае 2022 года Европейская комиссия предложила внести нарушения санкций ЕС в список преступлений ЕС⁷⁵, что в конце прошлого года привело к принятию Европейским советом решения (и последующему проекту предложения по директиве Европейской комиссии) по установлению минимальных правил, касающихся

---

⁷⁵ ЕС предлагает правила замораживания и конфискации активов (europa.eu) (по состоянию на 11.09.2023).

выявления и наказаний за нарушение санкций ЕС⁷⁶. Одновременно с этим в Регламент 833/2014 от 3 июня 2022 года были внесены поправки. Статья 8 Регламента претерпела изменения в отношении прямого поощрения государств-членов ЕС в случаях применения «надлежащих мер уголовного наказания» за нарушения санкций⁷⁷. Однако законодательного закрепления предложений Совета об обязательных минимальных наказаниях не последовало. До настоящего времени не существует согласованного подхода к правоприменительной практике всех государств-членов (данный вопрос рассмотрен ниже).

Типы и строгость наказаний за нарушения санкционного законодательства значительно различаются в государствах-членах ЕС, Норвегии, Великобритании и США. Так в различных странах юридические и физические лица могут быть привлечены к уголовной либо административной ответственности. В 12 государствах-членах ЕС, а также в Норвегии и Швейцарии, нарушение санкций является исключительно уголовным преступлением⁷⁸, а еще в 13 государствах-членах ЕС, а также в Великобритании и США, нарушения могут приравниваться либо к административному правонарушению, либо к уголовному преступлению. Только две страны ЕС, Испания и Словакия, не квалифицируют нарушение санкций как уголовное преступление⁷⁹.

---

⁷⁶ Предложение Европейской комиссии о Директиве «Об определении уголовных преступлений и наказаниях за нарушение ограничительных мер Союза» (COM (2022) 684 окончательный вариант).

⁷⁷ Регламент Совета ЕС 2022/879 от 3 июня 2022 года, вносящий поправки в Регламент Совета ЕС 833/2014.

⁷⁸ Экспертный доклад – Преследование за нарушение санкций (ограничительных мер) в рамках национального законодательства государств: сравнительный анализ (europa.eu); Руководство по глобальным санкциям Eversheds Sutherland (по состоянию на 16 сентября 2023 г.).

⁷⁹ Руководство по глобальным санкциям [Eversheds Sutherland](https://eversheds.com) (по состоянию на 16 сентября 2023 г.).

Ответственность за нарушение санкций в странах ЕС, Норвегии, Швейцарии, Великобритании и США					
Только уголовное преступление		Уголовное преступление и Административное правонарушение		Административное правонарушение	
Хорватия	Люксембург	Австрия	Италия	Испания	
Кипр	Мальта	Бельгия	Литва	Словакия	
Дания	Нидерланды	Болгария	Польша		
Финляндия	Норвегия	Чехия	Румыния		
Франция	Португалия	Эстония	Словения		
Венгрия	Швеция	Германия	Великобритания		
Латвия	Швейцария	Греция	США		
		Ирландия			

Как уже отмечалось, в Великобритании такие нарушения могут приравниваться либо к административному правонарушению, либо к уголовному преступлению. В первом случае британское «Управление по внедрению регулятора санкций» (OFSI)⁸⁰ имеет право налагать денежный штраф (максимум до 1 миллиона фунтов стерлингов или 50% от оценочной стоимости от задействованных средств или ресурсов в сторону увеличения) исключительно на основании факта нарушения режима санкций Великобритании и без необходимости доказывать причину нарушения (например, осведомленность, небрежность, неосторожность)⁸¹. OFSI все же обязано доказывать наличие факта нарушения санкционных запретов, без необходимости доказывать, что лица, совершившие нарушение, знали или должны были знать об этом или небрежно относились к тому, приведут ли их действия к нарушению санкций, но только «с учетом достаточной вероятности» (т. е. вероятность

⁸⁰ Обратите внимание, что финансовые санкции в Великобритании осуществляются как OFSI (административные правонарушения), так и Национальным агентством по борьбе с преступностью (уголовные преступления). Кроме того, за соблюдение торговых санкций отвечает Управление по налоговым и таможенным сборам Его Величества (HMRC).

⁸¹ Это относительно недавние изменения в режиме санкций Великобритании, введенные Законом об экономических преступлениях (прозрачности и правоприменительной практике) 2022 года.

более 50%)⁸². Однако в отношении уголовных наказаний, лишения свободы, требуется доказать и не иметь «разумных сомнений», что лицо, совершившее преступление, знало или должно было знать, или иметь обоснованные подозрения, что совершаемые действия могут привести к нарушению санкций⁸³.

В качестве примера страны, где нарушение санкций является исключительно уголовным преступлением, выступает Норвегия⁸⁴. Это, в свою очередь, означает, что органы прокуратуры должны как-то доказать, что данное деяние представляет собой нарушение «Закона о санкциях», так и то, что лицо виновно вне всяких разумных сомнений. Субъективная вина, как правило, должна охватывать всю норму уголовного права.

Сюда относятся преступления, совершенные как по неосторожности, так и умышленные преступления. За первое предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до шести месяцев, а за второе – до трех лет (оба наказания могут также повлечь за собой штрафы на неопределенную (и неограниченную) сумму, которая определяется в соответствии с тяжестью совершенного преступления). Кроме того, возможна конфискация доходов, полученных в результате совершенного преступления.

Ответственность возникает как за преступления, совершенные по неосторожности, так и за умышленные преступления: за первое предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до шести месяцев, а за второе – до трех лет (и то, и другое

---

⁸² Руководство OFSI по правоприменительной практике и денежным штрафам за нарушение финансовых санкций, от 31 августа 2023 г.

⁸³ Регламент по санкциям против России (после выхода из ЕС) 2019 г., Часть 9.

⁸⁴ Закон о санкциях, § 4 (LOV-2021-04-16-18 Sanksjonsloven).

могут повлечь за собой штрафы на неопределенную сумму, которая будет определена в соответствии с тяжестью преступления). Кроме того, возможна конфискация доходов, полученных в результате уголовного преступления.

Хотя порог гражданской и уголовной ответственности будет различаться в разных странах, власти большинства стран будут рассматривать умышленное нарушение санкций как более серьезное преступление, чем совершенное непреднамеренно или по неосторожности. В странах, где нарушение санкций может быть как административным, так и уголовным правонарушением, умышленное нарушение, скорее всего, повлечет за собой уголовную ответственность (как описано выше, такой подход использует Великобритания).

Строгость наказаний также различается. В 15 государствах-членах, а также в Норвегии и Швейцарии, максимальный срок тюремного заключения для лиц, признанных виновными в нарушении санкций, составляет от двух до шести лет⁸⁵. В восьми государствах-членах, а также в Великобритании, максимальный срок наказания составляет от 8 до 12 лет. Из стран, где применяется уголовная ответственность за нарушение санкций, только в Греции и Румынии приговоры к тюремному заключению составляют менее двух лет: в Греции максимальный срок составляет шесть месяцев, а в Румынии могут быть наложены только штрафы, но не тюремное заключение⁸⁶. В США тюремное

---

⁸⁵ Основано на данных за 2021 год и с учетом всех изменений, внесенных с тех пор в уголовные кодексы государств: [Сеть по борьбе с геноцидом](#). Преследование преступлений связанных с нарушениями санкций (ограничительных мер) в национальных юрисдикциях: сравнительный анализ, 2021 (по состоянию на 16.09.2023).

⁸⁶ Руководство по глобальным санкциям [Eversheds Sutherland](#) (по состоянию на 16 сентября 2023 г.).

заклучение может составлять до 20 лет (за каждый случай нарушения). Максимальная сумма как уголовного, так и административного штрафа, сильно варьируются от 1200 до нескольких миллионов евро в эквиваленте (в США уголовные штрафы для физических лиц могут составлять до одного миллиона долларов США за каждое нарушение). 14 государств-членов, а также Великобритания и США, также предусматривают уголовную ответственность юридических лиц за нарушение санкций, а 12 государств-членов предусматривают привлечение юридических лиц к административной (но не уголовной) ответственности за нарушение санкций. Максимальные суммы штрафов для юридических лиц обычно варьируются от суммы, эквивалентной 133 000 евро, до 37,5 миллионов евро⁸⁷. В США на компании наложены штрафы в размере нескольких миллиардов долларов США.

Если компания намеренно нарушает санкции, например, сознательно закупая запрещенную продукцию российского производства из третьей страны, то это с большей вероятностью приведет к более высоким денежным штрафам, чем непреднамеренное нарушение того же характера. Другие аспекты, которые могут способствовать ужесточению наказания, включают вопиющие и/или повторяющиеся нарушения, а также отсутствие (адекватных) превентивных механизмов и процедур.

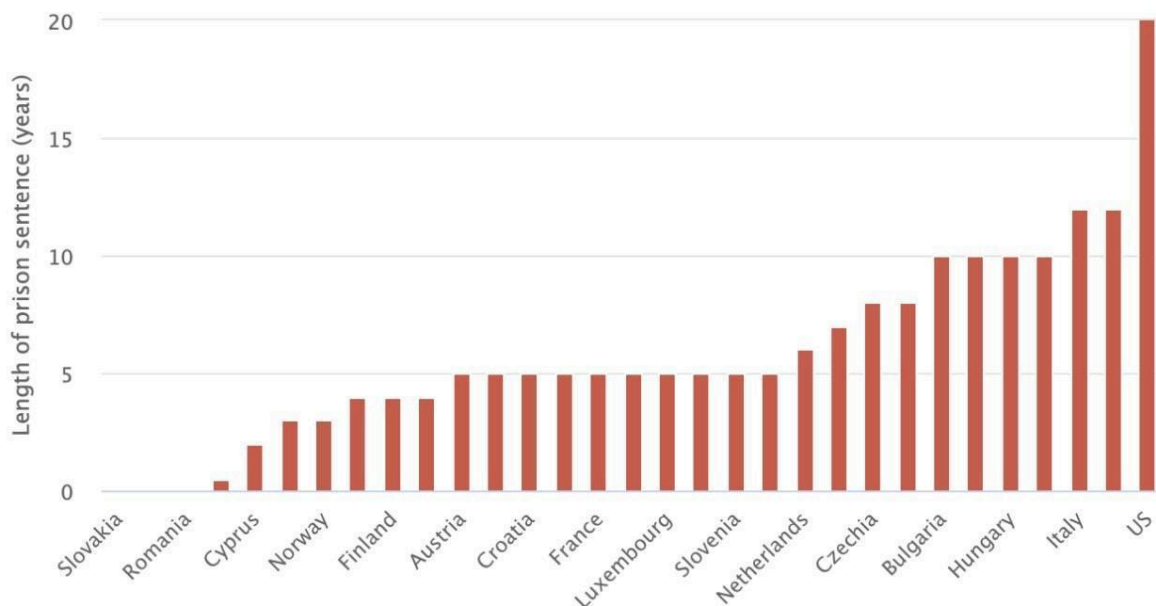
---

⁸⁷ См. предложение Европейской комиссии о Директиве «Об определении уголовных преступлений и наказаниях за нарушение ограничительных мер ЕС» (COM (2022) 684 окончательный вариант).

Максимальные приговоры за нарушения санкций в странах ЕС, Норвегии, Швейцарии, Великобритании и США

Пробелы в правоприменительной практике (как описано в разделе 4.5) указывают на проблемы с определением наиболее эффективного правового поля (если вообще таковое имеется) для предотвращения нарушений санкций. Однако эффект, как правило, зависит от строгости наказаний (например, продолжительности тюремного заключения и размера штрафов), раскрываемости преступлений и последующего исполнения наказаний. В случае с уголовной ответственностью, важна и форма вины (критерий вины). Если причиной возникновения уголовной ответственности становится небрежность (в отличие от умысла), преступник, вероятно, примет это во внимание при оценке риска понести наказание. Также и в случаях с нарушениями со стороны юридических лиц. Сдерживающий фактор эффективнее, если компании грозит более строгое наказание за анонимные или коллективные ошибки в рамках компании, чем когда наказание может применяться только в том случае, если доказана вина одного

или нескольких конкретных лиц, которые действовали от имени компании.

Ярким примером тут служит США. Практика показывает, что США располагают рядом инструментов для применения принудительных мер против компаний (органы обладают довольно широкой компетенцией). Риск нарушения санкций США считается особенно высоким (хотя, следует отметить, что в США также предусмотрены более высокие сроки тюремного заключения и штрафы, чем в большинстве других стран, как отмечалось выше, что затрудняет оценку эффективности). В Великобритании к концу этого года должны принять закон «Об экономической преступности и корпоративной прозрачности»⁸⁸. Этот законопроект служит хорошим примером того, что национальные органы исполнительной власти полагают снижение порога наступления ответственности определяющим фактором в вопросах пресечения правонарушений.

Помимо денежных штрафов, некоторые органы, отвечающие за исполнение санкций, особенно в США, могут требовать от компаний проведение независимого аудита, совершенствование программ, направленных на соблюдение требований законодательства, периодические доклады.

Предложение Комиссии о Директиве по гармонизации наказаний за уголовные преступления и наказания включает общие стандарты минимального наказания: в зависимости от преступления отдельные лица могут быть подвергнуты максимальному наказанию в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет, а компании

---

⁸⁸ Законопроект «Об экономических преступлениях и корпоративной прозрачности» вводит новый вид правонарушения «неспособность предотвратить мошенничество», в соответствии с которым компании могут быть привлечены к уголовной ответственности, если у них нет соответствующих процедур для предотвращения мошенничества, совершаемого их сотрудниками (предусмотрены и другие основания для возникновения ответственности).

могут быть подвергнуты наказанию в виде штрафа в размере не менее 5% общего совокупного оборота компании, если такое нарушение санкций было совершено в коммерческих интересах (в том числе – по причине ненадлежащего надзора и контроля со стороны нарушителя). В недавно принятом проекте переговорного мандата члены Комитета по гражданским свободам Европейского парламента предложили увеличить максимальный штраф для компании-нарушителя в размере до 15% от ее совокупного годового оборота⁸⁹.

Статья 3 данной директивы устанавливает список преступлений, которые должны рассматриваться как нарушение санкций ЕС и, следовательно, подлежат уголовному преследованию⁹⁰ (обратите внимание, что государства-члены сохраняют за собой право принимать более строгие правила, включая расширение круга уголовных преступлений). К таким преступлениям относятся: (a) предоставление средств или экономических ресурсов лицам, находящимся под санкциями, или в их интересах; (b) непринятие мер по заморозке средств, принадлежащих лицам, находящимся под санкциями; (c) допуск лиц, находящимся под санкциями на территории ЕС; (d) участие в запрещенных торговых операциях, торговля запрещенными товарами и/или услугами; (f) предоставление запрещенных финансовых услуг; (g) предоставление других услуг, запрещенных санкциями ЕС; (h) обход ограничительных мер (определяемых в

---

⁸⁹ [Санкции ЕС: новый закон о пресечении нарушений](#), 6 июля 2023 года (по состоянию на 07.09.2023).

⁹⁰ Проект Директивы Европейского Парламента и Совета «Об определении уголовных преступлений и наказаний за нарушение ограничительных мер ЕС»: [EUR-Lex - 52022PC0684 - EN - EUR-Lex \(europa.eu\)](#) (по состоянию на 18.09.2023) статьи 3 (2) и (3) («Проект директивы об уголовных преступлениях»).

проекте директивы как сокрытие средств или информации в пользу обозначенных лиц и/или отказ от сотрудничества с компетентными органами, осуществляющими контроль за соблюдением санкций⁹¹); и (i) нарушение условий лицензии или разрешения, выданного компетентным органом, осуществляющими контроль за соблюдением санкций.

Примечательно, что в проекте проводится различие между преступлениями, указанными в пунктах (a)-(g) и преступлениями, связанными с обходом и нарушением лицензий, указанными в пунктах (h) и (i). Все девять преступлений подлежат уголовному преследованию, если они совершены *умышленно*. Однако правонарушения, указанные в пунктах (a)-(g), могут быть совершены и по *грубой халатности* (более низкий порог наступления уголовной ответственности). Статья 4 проекта директивы предусматривает, что подстрекательство пособничество в преступлениях (a)-(i), также являются основанием для уголовного преследования.

На практике, что более важно для темы настоящего доклада, компании, которые торгуют запрещенными товарами и услугами с российскими физическими и юридическими лицами в нарушение экспортных ограничений ЕС, нарушают статью 3(e) проекта директивы, даже если продажа осуществлялась через физическое или юридическое лицо в третьей стране. Как указано выше, если этот проект будет одобрен и станет нормативно-правовым актом, он установит нижний порог грубой халатности (или, если предложенные Европейским парламентом поправки будут приняты,

---

⁹¹ Проект Директивы об уголовных преступлениях, статья 3(2)(h)(i)-(v).

только халатности⁹² – т.е. умысел не будет иметь значения). Кроме того, помощь и подстрекательство также будут считаться преступлениями, что значительно увеличивает риск уголовного преследования юридических и физических лиц, идущих на не прямое нарушение санкций.

Но компании, которые намеренно или по неосторожности нарушают санкции, несут значительные риски совершения уголовного преступления даже до унификации законодательства ЕС, хотя реальные риски подвергнуться преследованию могут варьироваться в значительной степени (подробнее об этом ниже). Риск, естественно, выше в случае постоянных, существенных и/или преднамеренных нарушений – в отличие от разовых, незначительных нарушений или нарушений по неосторожности – хотя отсутствие прецедентов правоприменения на сегодняшний день (о чем говорится ниже) вызывает сомнения в том, какие именно нарушения приводят к наиболее строгим наказаниям.

Помимо правовых последствий, как более подробно рассматривается в главе 5 ниже, нарушения санкций также влекут за собой значительные реальные риски для участников. Компании рискуют понести репутационный ущерб, отказы в предоставлении банковских услуг и страхования, ограничения закупок, а также возможные издержки в связи с нарушением договорных обязательств. Эти риски также могут распространяться – в различной степени – на членов совета директоров и высшее руководство компаний-нарушителей, а также на владельцев бизнеса и инвесторов.

---

⁹² [Отчет Европейского парламента о проекте директивы Европейского парламента и Совета об определении уголовных преступлений и наказаниях за нарушение ограничительных мер ЕС](#), 7 июля 2023 г. (по состоянию на 22.09.2023).

5.4.2. Содействие и подстрекательство в совершении международных преступлений

Термин «международное преступление» подразумевает четыре особо вопиющих нарушения международного права, указанные в статье 5 Римского статута Международного уголовного суда (далее – Римский статут): преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии⁹³.

Термин «геноцид» определяется в статье 6 Римского статута как определенные действия, *«совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую»*. К указанным деяниям относятся убийство или причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы, а также насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Статья 7 Римского статута содержит исчерпывающий список преступлений против человечности, *«когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно»*. К указанным деяниям относятся убийства, депортация или насильственное перемещение населения, пытки и *«другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью»*.

---

⁹³ [Римский статут Международного уголовного суда](#) (по состоянию на 07.09.2023).

ООН разъясняет⁹⁴, что преступления против человечности включают в себя либо крупномасштабное насилие по отношению к некоему числу пострадавших или насилие в обширных географических зонах (широкомасштабное), либо систематическое насилие. Сюда не входят случайные или отдельные акты насилия. Кроме того, в статье 7(2)(а) Римского статута указано, что преступления против человечности совершаются в целях проведения политики государства или организации агрессора, хотя это может быть совокупностью обстоятельств, не обязательно прямо предусмотренных или официально принятых.

Статья 8 Римского статута дает определение «военным преступлениям». К ним относятся, среди прочего: умышленное убийство; крупномасштабное уничтожение или присвоение имущества; лишение военнопленного или другого лица, пользующегося защитой, права на справедливое и нормальное судопроизводство; умышленное нападение на гражданское население или гражданские объекты.

В соответствии со Статьей 8-бис Римского статута, состав преступления агрессии включает в себя планирование, подготовку, инициирование или осуществление акта агрессии главой государства (или лицом, позиция которого позволяет ему фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства) против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства.

---

⁹⁴ [Отделение Организации Объединенных Наций по предупреждению геноцида и поощрению обязательств по защите](#) (по состоянию на 7 сентября 2023 г.).

Все четыре преступления подразумевают субъективную сторону преступления: умысел, намерения или знание. Отсюда следует, что небрежность не составляет преступления, хотя умышленное неведение или грубая небрежность, то есть сознательное решение идти на существенный риск совершения преступления, могут считаться таковыми. Тогда, в зависимости от обстоятельств, характера преступления и соответствующей юрисдикции, деяние может быть преступным, а обстоятельства будут признаны достаточными.

Примечательно, что эти преступления подлежат универсальной юрисдикции, а это означает, что они считаются настолько чудовищными, что могут преследоваться по закону любым государством, независимо от того, где преступление было совершено, и независимо от гражданства преступника или жертвы.

В марте 2023 года Независимая международная комиссия ООН по расследованию нарушений в Украине (далее – Комиссия ООН, созданная 4 марта 2022 года), опубликовала отчет, в котором содержится вывод о том, что российские власти совершили военные преступления в Украине, включая нападения на мирных жителей и энергетическую инфраструктуру, умышленные убийства, незаконное лишение свободы, пытки, изнасилования и другое сексуальное насилие, а также незаконную депортацию и насильственно перемещали детей⁹⁵. Комиссия ООН отметила, что некоторые из этих деяний могут также приравниваться к преступлениям против человечности.

---

⁹⁵ [Комиссия ООН по расследованию нарушений в Украине](#), 15 марта 2023 года (по состоянию на 7 сентября 2023 г.).

Также в марте 2023 года МУС выдал ордер на арест Владимира Путина и Уполномоченного России по правам ребенка Марии Львовой-Беловой по подозрению в совершении ими военного преступления – незаконной депортации детей из оккупированных территорий Украины в Россию (Статьи 8(2)(a)(vii) и 8(2)(b)(viii) Римского статута)⁹⁶.

С марта 2022 года МУС также занимается более общим расследованием потенциальных военных преступлений, преступлений против человечности и/или геноцида в Украине.⁹⁷ Преступление агрессии отсутствует в этом списке, поскольку МУС в настоящее время не может привлечь Россию к ответственности за преступление агрессии, поскольку Россия не является государством-участником МУС. В связи с этим недавно, 3 июля 2023 года, был создан Международный центр по расследованию преступлений агрессии против Украины (ICPA) на базе Агентства Европейского союза по сотрудничеству в области уголовного правосудия (Евроюст). Заявленная задача ICPA – собрать доказательства для «расследования агрессии России против Украины и содействовать подготовке дел для будущих судебных процессов» как в национальных, так и в международных судах⁹⁸.

Вышеупомянутые выводы, ордера на арест и расследования имеют отношение и к компаниям, которые могут стать соучастниками преступных действий России, если будет сочтено, что они активно помогали и материально содействовали совершению таких преступлений.

---

⁹⁶ [Пресс-релиз МУС](#), 17 марта 2023 года (по состоянию на 16.09.2023 г.).

⁹⁷ [ICJ-01/22, «Ситуация в Украине»](#) (по состоянию на 16.09.2023).

⁹⁸ Пресс-релиз Европейской комиссии, 3 июля 2023 г., «Украина: Сегодня начинает работу Международный центр по уголовному преследованию России за преступление агрессии против Украины» (по состоянию на 16.09.2023).

Согласно обычному международному праву, пособничество международным преступлениям включает в себя три элемента⁹⁹: (1) основной исполнитель (в данном случае Россия) совершает международное преступление (в соответствии со Статьей 5 Римского статута); (2) другое причастное лицо (например, частная компания) действует противозаконно (например, нарушает санкции), тем самым «оказывает практическую или моральную поддержку, или подстрекает основного исполнителя, оказывая существенное влияние» на совершение основного преступления¹⁰⁰ (в данном случае – на совершение международного преступления российской стороной); и (3) другое причастное лицо (например, компания) знает, что ее действия будут способствовать или могут способствовать совершению такого преступления.

Учитывая выводы Комиссии ООН о том, что Россия совершила военные преступления (и потенциально также преступления против человечности) в Украине, а также в свете других предпринимаемых усилий по привлечению России к ответственности за различные международные преступления, не исключено, что действия лиц, причастных к (прямым или непрямым) нарушениям санкций против России, будут рассматриваться как помощь и содействие военным действиям России, а следовательно и ее военным преступлениям (возможно – и другим международным преступлениям). При этом порог квалификации нарушения санкций компанией как действий, способствующих военным преступлениям России, вероятно, будет высоким (а для преступлений против человечности и геноцида еще выше, как постоянные или систематических нарушения или обход

---

⁹⁹ Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Фурундзия, дело № IT-95-17/1-T.

¹⁰⁰ Там же, пункты 191, 236.

санкций; смотрите пример французской компании Lafarge ниже). В международно-правовых академических кругах продолжают дебаты о том, существует ли, помимо условия заведомого знания, также требование о том, чтобы у пособника или подстрекателя была цель или намерение способствовать совершению основного преступления¹⁰¹. Если это так, то это явно будет способствовать повышению порога ответственности, поскольку в большинстве случаев, вероятно, будет трудно доказать, что компания, стремящаяся получить прибыль от нарушений санкций, намеревалась одновременно способствовать совершению военных преступлений или других международных преступлений.

Однако более явное значение для компаний будет иметь порог ответственности за пособничество и подстрекательство в соответствии с национальным законодательством стран, в которых они осуществляют свою деятельность. Например, в ряде европейских стран для установления уголовной ответственности за соучастие, пособничество или подстрекательство к совершению преступления не требуется чего-то большего, чем предполагаемая осведомленность (например, умышленное неведение или грубая небрежность).

Показательным примером является дело против французской компании Lafarge, которая продолжала свою деятельность в регионах, захваченных террористической организацией ИГИЛ в 2013-2014 годах. В 2016 году компанию обвинили в финансировании

---

¹⁰¹ Краткое изложение всех прецедентных практик по тому вопросу (т. е. требование определенного намерения, а не только знания или осведомленности) см. в [Human Rights Watch](#), «последних решениях Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии» (февраль 2004 года) (по состоянию на 16.09.2023); информацию об академических дебатах см., например, в S. Michalowski, «Преступный умысел и ответственность за корпоративное пособничество и подстрекательство – выводы из практики международного уголовного права», *UCLA Journal of International Law and Foreign Relations*, Vol. 18, № 2 (весна 2014 г.), стр. 237-274.

терроризма и соучастии в преступлениях против человечности (пособничестве и подстрекательстве). Согласно французскому законодательству, пособничество и подстрекательство требуют только осведомленности, а намерения или цели устанавливать не требуется. В предварительных процессуальных выводах Кассационного суда Франции (Cour de Cassation – Верховный суд Франции) рассматривается вопрос о том, должен ли порог быть иным в контексте преступлений против человечности, но отклонил эту возможность, посчитав достаточным, что пособнику и соучастнику (Lafarge) было известно, что основные преступники (ИГИЛ) совершали или будут совершать преступления против человечности, и что компания (Lafarge) своими действиями содействовала подготовке или совершению таких преступлений¹⁰².

В мае 2022 года суд оставил в силе обвинения против Lafarge в соучастии в преступлениях против человечности, совершенных ИГИЛ¹⁰³.

Также интерес представляет ряд расследований французской прокуратуры в отношении французского банка BNP Paribas. В 2017 году против них выдвигались обвинения в соучастии в геноциде против тутси в Руанде, в частности, 1,3 миллиона долларов США были переведены банком BNP Paribas южноафриканскому торговцу оружием для финансирования покупки оружия лицами, причастными к геноциду, в нарушение эмбарго ООН на поставки оружия. Утверждается, что BNP Paribas санкционировал перевод

---

¹⁰² [Апелляция № 19-87.367](#), Кассационный суд, 7 сентября 2021 года (по состоянию на 07.09.2023).

¹⁰³ [DSC](#) (по состоянию на 07.09.2023).

средств режиму хуту в июне 1994 года¹⁰⁴. Решение по делу до сих пор не принято.

Второе расследование, которое было начато в августе 2020 года, касается соучастия BNP Paribas в пытках, геноциде и преступлениях против человечности, в которых обвиняется правительство Судана¹⁰⁵. Эти обвинения были основаны на компромиссном решении спора в 2014 году, в соответствии с которым банк признал себя виновным в нарушении торгового эмбарго США в отношении Судана. BNP Paribas действовал в качестве «фактического центрального банка Судана» и проводил транзакции на миллиарды долларов от имени суданских организаций, попавших под санкции¹⁰⁶. Окончательного решения по этому делу также до сих пор нет.

Все это яркие примеры рисков, с которыми могут столкнуться компании, которые нарушают санкции. Маловероятно, что единичный случай непреднамеренного нарушения санкций приведет к обвинению в соучастии в военных преступлениях или преступлениях против человечности. Дела Lafarge и BNP Paribas – это примеры того, что компании, допускающие систематические и/или широкомасштабные нарушения (или обходы) санкций против России могут быть, в зависимости от обстоятельств и характера нарушенных санкций, привлечены к ответственности за пособничество и подстрекательство к преступным действиям России. Таким образом, приговор против компаний (как и добровольное урегулирование) за нарушение экспортных санкций ЕС в отношении России, например, за экспорт продукции или

---

¹⁰⁴ [Sherpa](#) (по состоянию на: 07.09.2023).

¹⁰⁵ [Fidh](#) (по состоянию на 07.09.2023).

¹⁰⁶ [Прокуратура США](#) (по состоянию на 07.09.2023).

технологий двойного назначения в третьи страны, может послужить основой для обвинения в соучастии в военных преступлениях.

Есть также примеры приговоров против физических лиц, признанных виновными в серьезных нарушениях прав человека из-за нарушения санкций. Зачастую эти лица являются владельцами, главными исполнительными директорами или членами советов директоров компаний, причастных к таким нарушениям.

Дело в Нидерландах является одним из наглядных примеров. Там судили гражданина Нидерландов за соучастие в военных преступлениях посредством продажи оружия Либерии в 1999-2003 годах в нарушение санкций ООН и ЕС. Обвиняемый был владельцем и президентом двух лесозаготовительных компаний в Либерии. По версии прокуратуры, обвиняемый был замешан в продаже оружия в Либерию через свои компании в нарушение эмбарго на поставки оружия и, таким образом, стал соучастником военных преступлений, совершенных с использованием этого оружия¹⁰⁷. После нескольких раундов апелляций, завершившихся рассмотрением дела в Верховном суде Нидерландов, в декабре 2018 года, этот человек был наконец признан виновным (правда, заочно, поскольку он сбежал в Южную Африку) и приговорен к 19 годам тюремного заключения за незаконный оборот оружия и соучастие в военных преступлениях в силу его «активного и сознательного вклада в военные операции»¹⁰⁸.

Еще один случай был зафиксирован во Франции. Там в июне 2021 года были выдвинуты обвинения против четырех

---

¹⁰⁷ [Государственный обвинитель против Гуса Кувенховена](#) (по состоянию на 07.09.2023).

¹⁰⁸ [Rechtspraak](#) (по состоянию на 07.09.2023).

руководителей французских компаний Amesys и Nexa Technologies в соучастии в пытках в Ливии и насильственных исчезновениях в Египте¹⁰⁹. Обе компании, предположительно, поставляли средства слежения авторитарным режимам Муаммара Каддафи в Ливии (в 2007 году) и Абдель Фаттаха Ас-Сиси в Египте (в 2014 году), которые, в свою очередь, использовались обоими режимами для выявления, ареста и подавления оппонентов.

Хотя экспорт таких технологий в Ливию и Сирию не был ограничен санкциями ЕС и правилами экспортного контроля того времени, компании и их руководителей обвинили в соучастии в военных преступлениях (и, вполне возможно, в других международных преступлениях) с учетом сниженного порога наступления ответственности.

Еще один показательный случай в Швеции – это недавний судебный процесс над бывшими руководителями шведской нефтяной компании, обвиняемыми в соучастии в военных преступлениях в Судане в 1999-2003 гг¹¹⁰. Бывший генеральный директор и председатель правления обвиняются в том, что они договорились с правительством Судана об обеспечении безопасности на участке одного из нефтеразведочных районов компании, что, как утверждает обвинение, впоследствии привело к воздушным бомбардировкам, убийствам мирных жителей и уничтожению целых деревень¹¹¹. Опять же, это дело не связано с нарушением санкций, но оно свидетельствует об увеличении рисков

---

¹⁰⁹ [Fidh](#) (по состоянию на 07.09.2023).

¹¹⁰ [Ресурсный центр по бизнесу и правам человека](#), «Швеция: Суд над Lundin Energy по обвинению в предполагаемом соучастии в военных преступлениях в Судане назначен на сентябрь 2023 года» (по состоянию на 17.09.2023).

¹¹¹ [The Guardian](#), «В Швеции начинается суд над бывшими руководителями нефтяных компаний в Судане», 5 сентября 2023 г. (по состоянию на 17 сентября 2023 г.).

для компаний, которые помогают, поддерживают или сотрудничают с режимами или негосударственными субъектами, признанными виновными в одном или нескольких международных преступлениях.

5.5. Правоприменительная практика

По данным Евроюст (Eurojust Genocide Network – сеть по борьбе с геноцидом), очень немногие физические и юридические лица ЕС, ответственные за нарушения санкций, привлекаются к ответственности, хотя в ряде государств-членов все чаще наблюдается тенденция роста как количества принудительных мер, так и штрафов¹¹². Аналогичная картина (при аналогичных условиях) наблюдается в Великобритании¹¹³ и Норвегии¹¹⁴. Следует, однако, отметить, что полное сравнение провести сложно, поскольку многие органы, ответственные за исполнение санкций, не публикуют подробности своей правоприменительной деятельности.

В Великобритании, как стране с одной из наиболее прозрачных правовых систем, меры воздействия, предпринятые Управлением по внедрению финансовых санкций (OFSI), публикуются на веб-сайте правительства страны¹¹⁵. На сегодняшний день OFSI предъявило иски только девяти компаниям с момента своего появления в 2016 году. Два из них касаются нарушений санкций Великобритании против России. Тем не менее, основываясь на заявлениях и

---

¹¹² [Genocide Network](#). Преследование за нарушение санкций (ограничительных мер) в национальных юрисдикциях: сравнительный анализ, 2021, с. 4. Обзор законодательства государств-членов ЕС и государств-наблюдателей. Приложение к экспертному отчету (по состоянию на: 07.09.2023).

¹¹³ См., например, публикацию в блоге [Baker McKenzie](#) о соблюдении санкций в Великобритании (по состоянию на 7 сентября 2023 г.).

¹¹⁴ См., статья [E23](#) от 19 мая 2023 года (по состоянию на 07.09.2023).

¹¹⁵ [GOV.UK](#) (по состоянию на 07.09.2023).

комментариях, включая заявления самого OFSI¹¹⁶, а также благодаря относительно недавно полученным полномочиям по обеспечению соблюдения строгой ответственности (как описано в разделе 4.4 выше), мы видим более агрессивный подход к обеспечению соблюдения санкций со стороны OFSI. В своем ежегодном отчете за период с апреля 2021 года по август 2022 года, OFSI отметило, что было получено 236 сообщений о нарушениях за первые шесть месяцев вторжения России в Украину, а также, что оно считает себя «мировым лидером в реагировании на нарушения финансовых санкций»¹¹⁷.

Хотя наиболее громкие дела, подобные тем, которые описаны в разделе 4.4.2 выше, как правило, касаются компаний и частных лиц, которые участвуют в прямых и вопиющих нарушениях санкций, органы, ответственные за исполнение санкций, все больше стремятся преследовать не прямые нарушения, о чем говорилось выше. Один из примеров – это иск OFSI против Tracero Limited в мае 2022 года. Компания получила денежный штраф за нарушение санкций Великобритании против Сирии путем осуществления косвенного платежа через турагента из ОАЭ в адрес сирийской авиакомпании. В своем уведомлении о начале обращения взыскания OFSI заявило, что «недостаточно, чтобы какая-либо компания полагалась на третью сторону для проведения проверок финансовых санкций от ее имени, и такая компания будет нести ответственность за любое допущенное нарушение»¹¹⁸.

---

¹¹⁶ См., например. Годовой отчет OFSI, апрель 2021 г. – август 2022 года; Руководство OFSI по правоприменению и денежным штрафам за нарушение финансовых санкций, обновленное 31 августа 2023 года.

¹¹⁷ Ежегодный обзор OFSI, апрель 2021 – август 2022, страницы 4 и 11.

¹¹⁸ [Отчет OFSI](#) о штрафах за нарушение финансовых санкций, май 2022 года (по состоянию на 17.09.2023).

Следуя той же логике, компания-резидент ЕС, которая продала запрещенные товары компании-нерезиденту ЕС, которая не подпадает под санкции ЕС или другие аналогичные санкции против России, может быть признана виновной в непрямом нарушении санкций, если компания-нерезидент впоследствии продаст эти товары конечному покупателю в России, даже если такая продажа была законной для компании-нерезидента ЕС. Из приведенного анализа прецедентов становится ясно, что после установления факта нарушения санкций существует риск того, что это может быть использовано в качестве базы для дальнейших обвинений (например, в соучастии в военных преступлениях). Также это работает в отношении систематических и вопиющих не прямых нарушений санкций.

В ряде стран-членов ЕС, похоже, именно таможенные органы наиболее активно борются с (потенциальными) нарушениями санкций. В Бельгии по состоянию на март этого года в прокуратуру было передано 19 отчетов о правонарушениях, связанных с импортом и экспортом, и еще 15 находятся на стадии подготовки¹¹⁹. Аналогичным образом, таможенные органы Испании¹²⁰ и Нидерландов¹²¹ все активнее проверяют грузы для пресечения нарушения санкций, а прокуратура Швейцарии (также по состоянию на март этого года) возбудила 21 уголовное дело за нарушение санкций. Большинство нарушений касаются товаров, подпадающих

---

¹¹⁹ Серия блогов: Глобальные санкции и экспортный контроль. [Бельгия](#) (по состоянию на 07.09.2023).

¹²⁰ Серия блогов: Глобальные санкции и экспортный контроль. [Испания](#) (по состоянию на 07.09.2023).

¹²¹ Серия блогов: Глобальные санкции и экспортный контроль. [Нидерланды](#) (по состоянию на 07.09.2023).

под санкции¹²². Польские¹²³ и немецкие органы, ответственные за соблюдение санкционного режима, проявили особую активность: последние недавно объявили об увеличении количества расследований по фактам уклонения от соблюдения санкций после необъявленных рейдов на компании¹²⁴.

В отличие от Европы, с ее многообещающей практикой контроля за соблюдением санкций, концепция и практика контроля за соблюдением санкций гораздо более развиты в США. Там было множество громких дел о нарушении санкций как с признанием вины, так и без. Санкционные органы США также более активно преследуют неамериканские компании, определяя юрисдикцию США на основе широкого спектра факторов, включая, помимо прочего, использование американской валюты и технологий, физическое присутствие в США и участие граждан США (независимо от их места нахождения).

Министерство юстиции США прямо заявило о своем намерении всеми возможными способами осуществлять контроль за соблюдением санкций США в отношении России: в прошлом году заместитель генерального прокурора США Лиза Монако заявила, что Министерство юстиции США признает «острую необходимость обеспечения соблюдения этих санкций с беспрецедентным рвением»¹²⁵. Она добавила, что Министерство юстиции США

---

¹²² Серия блогов: Глобальные санкции и экспортный контроль. [Швейцария](#) (по состоянию на 07.09.2023).

¹²³ Серия блогов: Глобальные санкции и экспортный контроль. [Польша](#) (по состоянию на 07.09.2023).

¹²⁴ Серия блогов: Глобальные санкции и экспортный контроль. [Германия](#) (по состоянию на 07.09.2023).

¹²⁵ [Основное выступление заместителя генерального прокурора Лизы О. Монако](#) на «Саммите по международным расследованиям» GIR Live 2022, 16 июня 2022 года (по состоянию на: 07.09.2023).

«задействует значительные ресурсы для обеспечения соблюдения санкций» и, что результаты ощутимы по всему миру.

Различная практика органов, ответственных за исполнение санкций, а также отсутствие прецедентов правоприменения (и/или данных о правоприменении) во многих странах резко контрастирует с явной тенденцией к интенсификации применения принудительных мер за нарушения санкций. Полные оптимизма заявления и количество схожих дел явно подтверждают эту тенденцию. Утверждается, что в настоящее время множество таких дел находятся на стадии расследования. Если рассматривать эту тенденцию в сочетании с выводами Комиссии ООН о том, что Россия совершила военные преступления в Украине (а также с ордерами на арест МУС и остальным текущими расследованиями), то можно делать выводы о масштабах нарушений. Кроме того, есть данные о дорожных сборах и таможенных пошлинах (о чем упоминалось в главе 3) и растущей решимости стран привлекать компании к ответственности за серьезные международные преступления (как обсуждалось в этой главе), очевидно, что компании, постоянно и/или преднамеренно, прямо или косвенно нарушающие санкции, рискуют понести наказание за соучастие в военных преступлениях России.

6. Репутационные и реальные риски¹²⁶

6.1. Риски и ответственность

Прошло более пятидесяти лет с 1970, с публикации статьи нобелевского лауреата Милтона Фридмана в журнале The New York Times, в которой он писал: «Социальная ответственность бизнеса заключается в увеличении его прибыли». Сегодня большинство наиболее успешных деловых людей согласятся, что долг корпоративной социальной ответственности требует гораздо большего, и что это определяет успех в той же степени, что и предоставление товаров или услуг. В сегодняшней открытой социальной среде, которая стимулирует критическое мышление, предприятия должны заслужить и отстоять свою репутацию перед клиентами, инвесторами и сотрудниками. Хорошая репутация все больше определяет конкурентоспособность компании, так же как испорченная репутация может привести к серьезным издержкам. Между крахом Enron в 2001 году и призывом Mondelez к бойкоту в 2023 году, мир стал свидетелем сотен случаев, напоминавших корпоративным менеджерам об исключительной важности репутации компании.

Нападение России на Украину в феврале 2022 года вернуло Европу во времена крупномасштабных войн, что создало риски для бизнеса, связанные с оказанием нежелательной торговой помощи России в ведении вооруженного конфликта. В августе 2023 года одно из ведущих новостных изданий сообщило, что немецкие

---

¹²⁶ Эта Глава написана Службой по связям с общественностью компании Руд Педерсен (Rud Pedersen Public Affairs). Кристиан Хвилен, управляющий партнер, и Роджер Шерва, старший советник представительства в Осло).

комплектующие были обнаружены в российской ракете, которая несколькими месяцами ранее убила 23 мирных украинца, что вынудило генерального директора компании-производителя обратить самое пристальное внимание на возможные последствия для компании. В отношении любой компании может начаться расследование. Средства массовой информации, организации гражданского общества, которые обладают все более совершенными инструментами для раскрытия корпоративной деятельности в сфере инвестиций или торговли, могут вмешаться в любой момент.

Репутация не только привлекает или отталкивает клиентов, но и определяет, сможет ли компания привлечь талантливых сотрудников в будущем. Более того, вкладчики, инвесторы и акционеры обращают все больше внимания на репутацию компаний, на их стандарты этики и соблюдение законодательства. Такие стандарты зачастую определяются в их стандартах взаимодействия. Многие частные инвесторы рассматривают этическое поведение как показатель корпоративного здоровья: компании, которые разумно формируют и контролируют свою репутацию, с большей вероятностью будут формировать и контролировать другие сферы бизнеса. Наконец, хорошая репутация повышает лояльность и поддержку клиентов, что может повысить жизнеспособность компании во времена кризиса.

Длительное присутствие на российском рынке вызвало значительные сложности после начала вторжения России в Украину. Компании подверглись значительному давлению и были вынуждены уйти, одновременно рискуя стать жертвами несправедливого или насильственного захвата своих активов Россией, как это произошло

с Danone и Carlsberg. Помимо делового присутствия, торговля с Россией может также представлять прямой риск для прибыли. Законодательство многих европейских стран предусматривают крупные штрафы за нарушение санкций, вплоть до уголовного преследования. Для компаний, которые работают в Соединенных Штатах, серьезные нарушения или обходные пути могут привести ко вторичным санкциям, которые закроют для них рынок США. Подобные меры почти наверняка повлекут за собой значительные репутационные издержки и риски, что в дальнейшем повлечет ухудшение отношений с основными партнерами по бизнесу.

Компании, стремящиеся получить свою долю рынка или участвовать в сделках по восстановлению Украины, вероятно, сочтут, что несоблюдение санкций может закрыть эти возможности для них в будущем. Правительство Украины пополняет санкционные списки спонсоров войны. Это фактически черный список компаний, в котором есть и некоторые западные компании. Компании, которые поставляли в Россию технологии двойного назначения или технологии, необходимые для боевых действий, пусть даже косвенно и не так активно, но могут столкнуться с довольно серьезными последствиями в Украине, включая возбуждение дел о соучастии в военных преступлениях или групповые иски от граждан страны. Последующие юридические конфликты могут преследовать такие компании в течение нескольких десятилетий, о чем свидетельствуют судебные тяжбы по коллективным искам в ЮАР.

Нарушения санкций против России иногда очевидны (например, таможенные данные об импорте и экспорте, как описано в главе 3 выше), а новые нарушения часто разоблачаются журналистами-расследователями и активистами. Журналисты

сотрудничают между собой, невзирая на границы, раскрывая самые сложные сети и способы обхода и нарушения санкций, включая тщательно скрывааемые активы олигархов. Российские журналисты в изгнании вносят значительный вклад в подобные расследования. Помимо сотен журналистов, такое же количество активистов объединяются для сложных расследований деятельности таких компаний, как Mondelez.

B4Ukraine Coalition – это наиболее крупный проект, который нацелен непосредственно на компании. К концу сентября они разослали 125 писем с требованием прекратить сотрудничество с Россией в адрес различных компаний. Сеть «Сжимающая Путина» («Squeezing Putin») объединяет активистов, которые подробно расследуют деятельность сотен компаний. Кроме этих площадок существуют бесчисленные местные наблюдательные группы, такие как «Бойкот России» («Boycott Russia»), которая передает гласности черные списки поименно, или «Инициатива Хартленд» («Heartland Initiative»), которая занимается производителями цифровых компонентов. Любая западная компания может стать объектом пристального внимания со стороны этих или других наблюдателей и активистов.

Отдельного упоминания заслуживает «Инициатива Хартленд». Эта организация привлекает инвесторов для давления на их портфельные компании. Цель – остановить нарушения и обходы санкций. Им удалось добиться получения почти 17% и 20% на последних ежегодных собраниях акционеров Microchip Technology и Texas Instruments соответственно. Они предлагают компаниям осуществлять комплексные проверки бизнеса в зонах конфликта и повышенного риска.

Увеличение значения санкций как международного инструмента защиты прав человека и революционный характер беспрецедентных санкций против России оказывают влияние на бизнес. Инвесторы теперь могут вводить требования о соблюдении санкционных режимов, как необходимое условие для сотрудничества. Важность соблюдения требований законодательства и удовлетворения ожиданий клиентов вряд ли можно переоценить, учитывая возрастающее внимание к деятельности компаний со стороны правительств, СМИ и сетей гражданских активистов.

Корпоративная ответственность не высечена в камне. Не существует единого мнения относительно того, в чем именно заключаются обязанности компании в этом отношении. Даже границы юридической ответственности довольно сложно определить в полной мере во время войны, не говоря о корпоративной этике и морали. Разные люди ожидают от корпораций разных вещей, судят о них на основе того, насколько компании соответствуют тому, что правильно по их личному мнению. Это делает наработку репутации и снижение рисков все более сложными задачами.

Значение политических процессов для бизнеса усиливается во время войны и нарастания международной напряженности. Компании должны руководствоваться не только требованиями законодательства, политическим видением заинтересованных сторон, а также клиентов, сотрудников и широкой общественности.

6.2. Рекомендации для бизнеса

Столкнувшись с высоким уровнем правовых и репутационных рисков, связанных с прямой или непрямой торговлей с Россией, компании могут снизить свои риски. Мы предлагаем пять способов снижения рисков:

1. Определить и придерживаться политики, которая защищает права человека с учетом санкционных режимов и требований, применимых к компании. Довести эти обязательства до сотрудников всей организации, включая отделы продаж и другие подразделения, непосредственно несущие риски непреднамеренных нарушений. Обеспечить соблюдение такой политики, предусмотрев необходимые способы мониторинга соблюдения требований и создав безопасную среду для внутренней отчетности и информирования о нарушениях.

2. Быть прозрачными, честными и искренними во всех отношениях с клиентами, партнерами, сотрудниками и другими заинтересованными сторонами. Делиться информацией и поощрять обратную связь при возникновении проблем или трудностей. Разработать надежные стратегии для открытого и эффективного взаимодействия. Заранее продумывать пути реагирования и выхода из ситуаций, когда компания становится жертвой сетей торговли санкционными товарами и услугами с Россией или российскими субъектами хозяйствования.

3. Придерживаться этики в своих действиях, проводить практически значимые и открытые дискуссии о моральном долге компании в дополнение к строгому соблюдению правовых норм. По

возможности приглашать внешних экспертов для таких встреч для получения альтернативной точки зрения на сложные ситуации.

4. Проводить комплексные и многоуровневые проверки и мониторинг торговых отношений компании с Россией, соседями России и странами, со значительным уровнем российского товарооборота. Необходимость в комплексной проверке возрастает, если компания производит товары двойного назначения, товары, необходимые для ведения военных действий, цифровые технологии, технические средства и аналогичные технологии. К компаниям, сделки с которыми могут считаться рискованными, относятся не только российские компании, но и компании третьих стран, которые часто торгуют с российскими компаниями.

5. Быть в курсе существующих санкционных списков и правил. Советоваться с внешними экспертами, которые вовлечены в актуальные процессы санкционной политики и требований.

Санкции против России носят политический характер. Они принимаются путем достижения компромисса между политическими представителями. Это приводит к тому, что санкции постоянно меняются и расширяются, создавая особый риск для компаний, которые полагаются на производственно-сбытовые цепочки с участием России. Поэтому мониторинг политических процессов имеет решающее значение для предвидения рисков и новых правил в будущем.

Война в Украине – это самая важная битва за будущее Европы, которая была после 1945 года. Большинство экспертов считают, что

ситуация сначала ухудшится, а затем улучшится. Поэтому вполне естественно ожидать, что санкции также станут более строгими. Недостаточно будет сказать, что «мы не знали» или «правила были непонятны», когда мы столкнемся в будущем с последствиями нарушений санкций.

7. Об авторах

Норвежский Хельсинкский комитет (НХК) – правозащитная организация, базирующаяся в Осло, Норвегия, созданная в 1977 году. Основное внимание уделяется Европе, Северной Америке и Центральной Азии. НХК ведет учет нарушений прав человека, работает над привлечением к ответственности виновных и поддерживает гражданское общество. Мы состоим в Коалиции Магнитского с 2011 года, и выступаем за создание режимов санкций в области прав человека по всему миру, регулярно подаем заявления о целевых санкциях для защиты прав человека.

Corisk – норвежская консалтинговая компания, которая сообщает клиентам о страновых рисках на требовательных рынках и способах управления ими. Компании сталкиваются с рисками коррупции, экспроприации, конфликтов, санкций и серьезных нарушений прав человека. Мы предлагаем надежные и проверенные инструменты составления полного перечня страновых рисков. Наши уникальные экспертные знания в области санкций против России помогли многим европейским компаниям, СМИ и правительствам стран получить актуальную информацию о правилах, торговых данных и локализации рисков.

Wikborg Rein – ведущая юридическая фирма с полным спектром услуг. Головной офис находится в Норвегии. Представительства в Лондоне, Шанхае и Сингапуре. Фирма насчитывает более 260 юристов по всему миру. Wikborg Rein также имеет самый высокий рейтинг практики соблюдения требований законодательства в Норвегии, являясь единственной фирмой, которая одновременно входит в первую категорию по версии

Chambers Europe и в первую категорию по версии Legal 500. Команда по соблюдению требований законодательства, которая внесла свой вклад в создание настоящего доклада, дает консультации по широкому спектру вопросов соблюдения требований законодательства, включая аналитику, работу по предотвращению нарушений и реагированию на ситуации. Команда Wikborg Rein по санкциям и соблюдению торговых требований консультирует компании из всех сфер бизнеса и в различных правовых системах, помогая выявлять и контролировать санкционные риски, реализовывать программы соблюдения санкций и поддерживать связь с соответствующими органами власти.

The Rud Pedersen Group – это растущая консалтинговая компания в сфере стратегических коммуникаций с полным спектром услуг. У нас 16 офисов в ключевых столицах мира и команда из более чем 500 опытных консультантов по всей Европе. С 2003 года мы предоставляем наиболее эффективные решения для бизнеса, удовлетворяем потребности и помогаем в достижении целей наших клиентов по всей Европе. Мы обслуживаем более 300 компаний, государственных учреждений и организаций. У нас богатый опыт комплексного анализа требований законодательства разных стран и органов государственного управления, политических кампаний и стратегических коммуникаций, который помогает нашим клиентам достичь своих целей.

